

S. P. Tolstow (ZSRR), sekretariat prowadzi L. Krader (USA). Sądzić należy, że w sierpniu 1964 r. w czasie Kongresu w Moskwie zapadną ostateczne decyzje w tej sprawie.

W celu lepszego zorientowania polskich uczonych — podaje się ważniejsze adresy:

Przewodniczący Komitetu Dyrektorów IU—AES — Prof. dr H. V. Vallois, Musée de l'Homme, Palais de Chaillot, Paris XVI^e.

Sekretarz IU—AES — Prof. dr Bosch — Gimpera, Private de Olivo 84-4, Col Agricola, Mexico 20 D. F.

Sekretarz Komisji do spraw połączenia IU—AES i CI—AES Dr Lawrence Krader, Secretary U. S. Delegation to Permanent Council of International Congress of Anthropological and Ethnological Sciences, National Academy of Sciences, National Research Council USA, Washington 25 D. C. 2101 Constitution Avenue.

Komitet Organizacyjny VII Międzynarodowego Kongresu Nauk Antropologicznych i Etnologicznych, Moskwa, Czeremużskaja 19.

Józef Gajek

R Ó Ż N E

ЯДВИГА КУХАРСКА

ИССЛЕДОВАНИЯ КОЛЛЕКТИВНОГО ПРИБЕРЕЖНОГО РЫБОЛОВСТВА В КАШУБИИ

Методы и результаты исследований

Этнографическая литература, как польская, так и немецкая, в XIX веке и в первой четверти XX века занималась проблематикой коллективного рыболовства только при разработке историческо-экономической или этнографическо-географической проблематики. Об этом свидетельствуют труды Г. Голэмбиовского, Ф. Лоренца, А. Фишера, Т. Лер-Сплавинского, Я. Зегера, Гирта, А. Сели, Г. Вюнша, С. Рюле, Б. Бенешко.

В упомянутых трудах описана, самое большее, одна из форм коллективного рыболовства, так называемая „машоперия” (от голландского слова *matscharij* — товарищество. Примечание переводчика) и совершенно незатронута проблема коллективного улова с лодок. Кроме того, в этих трудах встречается ошибочная трактовка рыбацких артелей — машоперий как объединений коммунистического характера, застывших в своей организационной форме.

Предпринятые подзинскими этнографами исследования в 1947—1960 году преследовали цель ознакомления с основными организационными принципами, применяемыми в прибрежном рыболовстве от конца XIX века до сегодняшнего времени.

Методы и круг этнографических исследований подвергались многочисленным изменениям по мере все большего ознакомления с территорией. Исследованию подвергалось побережье Балтийского моря от Гданска до Лебы, с особым учетом полуострова Геля. Для сравнения в 1960 году были произведены исследования на острове Ругии.

Произведенная в связи с этим разведка определила современные границы выступления рыбацких артелей — машоперий и дала материал для общей исследовательской проблематики, которая была потом еще более разработана во время стационарных исследований в Карвии, Кузнице, Халупах, Реве и Хлапове.

Проблематика стационарных исследований была приноровлена к конкретным социально-экономическим условиям отдельных деревень. Например в Карвии, рыбацко-земледельческой деревне, разработана была проблема хозяйственного сотрудничества рыбаков с земледельцами и неводные машоперии. В Кузнице, на Гельском полуострове занимались историей машоперий, организованных для улова угрей и т. д. Кроме проблем, характерных для данной деревни, разработке подвергались во всех деревнях организационные принципы коллективного рыболовства на основании одного и того же опросного листа.

В стационарных исследованиях применяли в полной мере два основных метода исследований: наблюдение и расспросы, причем последние производили со всеми рыбаками данной деревни.

Собранный таким образом материал был разработан в форме таблиц, иллюстрирующих: профессиональные биографии отдельных рыбаков, историю отдельных коллективов, а также для известного периода историю рыболовства в исследуемых деревнях.

Исследования показали, что коллективное рыболовство в Кашубии выступает в настоящее время главным образом в форме так называемых жаковых машоперий (артелей, рыбацких особыми сетями-жаками), неводных машоперий и артелей, рыбацких с лодки. Во время исследований были определены некоторые характерные особенности этих коллективов и констатируется наличие существенных различий в пределах организационных принципов этих коллективов в чисто рыбацких деревнях и в деревнях, имеющих земледельческо-рыбацкий характер. Эта разница касалась главным образом должности шкипера (т. есть руководителя коллектива, организованного для улова), вербовки членов коллектива, их прав и обязанностей, а также принципов разделения заработков. Исследования, кроме того, показали, что организация коллективного рыболовства очень эластична и не руководится сухими предписаниями, ригористически применяемыми во всех обстоятельствах. В зависимости от той или другой потребности, коллективы разделяются или соединяются. Самая маленькая нераздельная составная часть всех рыбацких коллективов это экипаж одной лодки, состоящий из 3 человек.

Исследования Института Этнографии в Лодзи опровергли распространенное в этнографической литературе убеждение о сезонном характере и непрочности рыбацких коллективов, так как на их прочность даже в течение нескольких поколений влияли узы родства, совместно эксплуатируемая территория улова (так называемая тонь) и общее владение или общее употребление орудий рыболовства (лодки, неводы).

Изменения в организации прибрежного рыболовства происходят в настоящее время под влиянием развития дальнеморского катерного рыбного промысла. Процесс изменений нарушает основные организационные устои коллективов, изменяет их структуру и функцию, сохраняя однако пока некоторые давние формы коллективного труда.

ВЕСЛАВ БЕНЬКОВСКИ

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЕ В РАЙОНЕ СЛУПСКА' ПРОИЗВЕДЕННЫЕ В 1826 ГОДУ ХРИСТОФОРМ МРОНГОВИУСОМ

Краткое содержание

Национальные и культурные проблемы в Западном Поморье в конце XVIII века. Усиление процесса германизации кашубов, которые в те времена составляли

большинство населения. Количество кашубов и их территория около 1800 года. Христофор Целестин Мронговиус (1764—1855), его педагогическая и научная деятельность (лексикографические и грамматические труды). Инициатива Мронговиуса в исследовании народной культуры и кашубского наречия. Печатные материалы этих трудов в России (А. Сысков, Н. Румянцев — 1825) и в Германии. Мронговиус и Общество Поморской и Дрезней Истории в Штетине. Переписка Мронговиуса с губернатором провинции, И. А. фон Заком, в январе 1926 года. Программа исследований по кашубской культуре во время путешествия Мронговиуса, летом 1826 года.

Территория исследований: деревни Цееново и Глувиче (в районе Слупска), населенные кашубской группой, называемой в те времена „Кабатки“. Сотрудничество с пасторами Лореком и Коберштайном. Пастор Лорек и его труды по этнографии кашубов. Результаты и значение поездки Мронговиуса. Общая оценка трудов Мронговиуса по кашубской культуре и диалектах.

Краткое содержание

В настоящей статье описана кратким образом попытка синтетического представления важнейших проблем развития производственных орудий и ткацкой техники в Западном Поморье по сравнению с другими странами бассейна Балтийского моря. Исходным моментом в докладе автора являются проблемы сырья, связанные с культивированием льна, конопли и разведением овец. Затем следует описание предварительной обработки волокнистых растений и шерсти. После чего представлено прядение волокла. В заключение автор занимается методами ткачества полотна и суконных материалов. Анализ ткацких проблем этого района был произведен по сравнению их с положением в странах бассейна Балтийского моря, т. е. в Норвегии, Швеции, Финляндии, в советских республиках Эстонии, Латвии и Литве, в Мазовии, Вармии, Германии (Мекленбург и Шлезвиг-Гольштейн) и Дании, так как Западное Поморье является своего рода отрезком более значительной территории, характеризующейся многими общими признаками, как в области продукции сырья так и переработки и производства готовых продуктов.

В настоящее время ткацкое ремесло в Западном Поморье и в остальных странах бассейна Балтийского моря находится в стадии замирания. Кое-где работают еще веретена, прялки и ткацкие мастерские, но это лишь обособленные, исключительные примеры, не влияющие на быстро развивающийся процесс ликвидации. Поэтому исходным моментом для произведенных в этой статье умозаключений было настоящее положение народного ткачества. В дальнейшей последовательности описаны прежние социально-экономические формы.

Результатом произведенного анализа был вывод, что ткацкое ремесло в отношении производства отличается большим консерватизмом, примером чего могут служить, как уже было сказано, архаические орудия труда и примитивные способы обработки, применяемые до сегодняшнего времени. Эти орудия применяли с одной

стороны из-за привязанности к ним, с другой стороны вследствие того, что их употребление было обусловлено существующими социально-экономическими условиями.

Появляющиеся в разных исторических периодах признаки технического прогресса, нпр. в области производственных средств (применение железного гребня-прялки, ленточного мотовила) внедрялись, поэтому, в повседневный обиход местного населения лишь с большим опозданием. Сравнительный анализ ткацкой техники Западного Поморья обнаружил ее культурные связи с остальными районами бассейна Балтийского моря; связи эти различными путями проникали с юга на север или в обратном направлении. Несмотря на то, что на Поморье воздействовали южные районы, в нем сохранились некоторые специфические культурные особенности, общие балтийским странам, в незначительной степени деформированные влияниями, распространяющимися из более отдаленных от моря территорий. К общеупотребительным на всей исследуемой территории, орудиям производства следует отнести пальцевые или скамеечные кардочесательные устройства, мялки разного рода (так называемые *międlice* и *ścierce*), трепала, щетки для чесания льна, ободочные пряслицы и веретена с утолщением внизу. В новых социально-экономических условиях прежние продуценты пряжи и тканей стали в настоящее время почти исключительно продуцентами сырья.

3. ДУЛЬЧЕВСКИ

ПИОНЕРСКИЙ ПЕРИОД НА ЗАПАДНОМ ПОМОРЬЕ

Резюме

Пионерским периодом называет автор первые месяцы организационно-поселенческих работ на Отвоёванных землях, предшествующих формальной передаче этих земель под польское управление в Почдамском Договоре от 2 августа 1945 г. В этот период отчетливо кристаллизовалась модель (идеальный образец) пионера Отвоёванных земель, которую закрепила тогдашняя пресса и документация общественных организаций. Автор различает следующие группы пионеров: рабочих на принудительных работах и лиц, возвращающихся с территории Германии, переселенцев из бывших пограничных районов, группы делегатов и организации патронатов. Характеристика этих групп является одновременно представлением заурядного типа пионера, встречаемого в миграционно-поселенческих кампаниях на Отвоёванных землях. Вторым предметом социологического анализа были избранные общественные учреждения, которые начали свою деятельность в пионерский период как например: органы администрации, безопасности и политического управления, воспитательные и образовательные заведения, а также учреждения экономического характера (предприятия и трудовые учреждения). Автор указывает на специфические условия труда этих учреждений, обращая внимание на два ха-

рактерных явления: 1) присвоение разными учреждениями многих заменяющих функций не входящих в программу их нормальной деятельности и компетенции, 2) введение разными органами многих разнородных добавочных занятий, не являющихся их прямой служебной обязанностью. Для этого периода характерны также частые перемены профессии (избрание совершенно новой профессии на Отвоёванных землях). На риск жизни пионера шли главным образом молодые и предприимчивые личности, что впоследствии влияло на динамизм социально-культурного быта этих районов, а также на специфическое протекание демографических процессов, выражающихся в исключительно высоком естественном приросте населения.

ЗДИСЛАВ БАТОРОВИЧ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В КАШУБСКОМ ПРИБЕРЕЖНОМ РЫБОЛОВСТВЕ

Тезисы

1. Пуцкий уезд представляет собой территорию с самым большим количеством рыбаков, ловящих рыбу с лодок.
2. Рыбаки, составляющие профессиональную группу с нижеследующими общими чертами, вытекающими из: изолированного положения их местожительства, из скудности связей в прошлом с жителями ближайших и более отдаленных окрестностей, из привязанности к своему ремеслу и поселку, из ограниченности их странствований, а также из специфических обычаев и производственных потребностей в прибрежном рыболовстве.

3. На основании исследований, касающихся: — территориального и профессионального происхождения, миграционной проблемы и возрастной принадлежности рыбаков, — и произведенных разведок в ряде поселков (Гель, Ястарня-Бур, Кузница, Халупы, Владыславово, Велька Весь, Карвя, Сважево, Ослонино, Махлиники) — автор пришел к следующим выводам:

а) на старом побережье (на территории сегодняшнего уезда Пуцк) проживают рыбаки автохтонного происхождения; в поселках полуострова (за исключением Геля) и в пуцкой бухте они составляют 98—100% всех рыбаков, ловящих рыбу с лодок; только в поселке Гель, где количество этого рода рыбаков ограничено (5), старые поселенцы составляют 87,5% населения. Схожие цифры автор получил для катерных рыбаков (64,7—100%).

Дополнением для вышеуказанных данных являются исследования, касающиеся местожительства рыбаков в 1939 году, которые показали, что 98,7% рыбаков (в поселке Гель 35,5%) представляют постоянную коренную группу населения.

б) равным образом представляются цифры, которые касаются территориального происхождения отцов сегодняшних рыбаков, рыбакащих с лодок (88—100%.

родились в деревнях, в которых живут сегодня их сыновья); соответствующие цифры, относящиеся к катерным рыбакам — следующие: 91,6—100%, на Геле 66,3%, в Владиславове 72,6%, в Карви 75%

На основании исследовательских материалов, собранных на месте, а также согласно запискам в земельных кадастрах можно определить, что предки сегодняшних кашубских рыбаков проживали в этом районе уже в прошлом столетии. Новые пришельцы встречаются редко.

в) туземное происхождение рыбаков-лодочников является почти правилом (87,5—100%); что касается катерных рыбаков, то нужно заметить, что здесь положение другое, так как более половины рыбаков это люди, чья профессия не наследственна.

г) в поселках полуострова Гель большинство женщин родом из рыбацких семей (80—97,7%). В поселках, которые не состоят исключительно из рыбаков эти цифры побояны ниже

д) после войны миграционное движение в Владиславове и Геле было довольно интенсивное. В остальных рыбацких поселениях и поселениях смешанного типа, миграция наблюдалась реже и касалась, прежде всего, нерыбачьих семей.

е) на основании вышеизложенных фактов можно говорить о замкнутости и однородности кашубской рыбацкой группы, о ее богатых традициях и привязанности к своему ремеслу.

ж) распределение рыбаков-лодочников по возрастным группам — согласно данным 1959 года неособенно удачно (1/3 рыбаков в возрасте свыше 60 лет, 9,7% до 30 лет). Лучше обстоит вопрос с возрастом катерных рыбаков.

4. Неизменяющееся положение в давнишнем лодочном рыбном промысле объясняется медленным темпом развития этого рода рыболовства и специфическими социальными причинами.

5. Влияние разных обстоятельств, прежде всего развитие рыболовства в открытом море, влияющее на профессиональную структуру населения рыбацких деревень, добывающего в море пропитания, особенно в последние 10 лет.

6. Привлекательность лодочного рыболовства для старшего и молодого поколения и чем она объясняется; процентное соотношение катерных и лодочных рыбаков, раньше и теперь. Отход рыбаков-лодочников к другим отраслям морского хозяйства. Участие молодежи в лодочном и катерном рыболовстве — 63,3% принимает участие в лодочном и катерном рыболовстве, только 25,5% в лодочном рыболовстве.

7. Роль коллективного труда в техническом развитии прибрежного рыболовства. Попытка произвести теоретическую и практическую оценку — рыбацких артелей — „машоперий” (от голландского слова „matscharij” — общество) с социальной и экономической точки зрения.

8. Проблема, касающаяся изменения методов продукции в больших и малых коллективных группах (в связи с пролетаризацией и формой хозяйства, основанной на мелком капиталовложении) в прибрежном рыболовстве и рыболовстве в открытом море.

МИКОЛАЙ ДЯТУХ

ВНЕШНИЕ МИГРАЦИИ В ЗАПАДНОМ ПРИМОРЬЕ В 1955—1959 ГОДАХ СОПУТСТВУЮЩИЕ ИМ ПЕРЕМЕНИ И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИСПОСОБЛЕНИЯ РЕПАТРИАНТОВ К НОВОЙ СРЕДЕ

Автор рассматривает иммиграционную проблему в нижеследующем порядке:

1) структуру группы миграционного населения, прибывшего на Западное Приморье, на основании материалов всеобщей переписи населения 1950 года.

2) переселенческое движение в 1955—1959 гг., а также

3) некоторые результаты опросов, проведенных Институтом Общественного Хозяйства среди репатриантов, прибывших в период 1955—1958 гг.

В настоящей статье автором прежде всего рассмотрен последний из вышеуказанных вопросов, а именно:

а) обстоятельства, вытекающие из процессов, переселенчества репатриантов и их способности основания новой среды,

б) разница по возрасту и полу населения Западного Приморья и репатриантов,

в) структура семейств репатриантов, их связи с родным краем и зарубежными странами, а также социально-профессиональная структура и ее изменения на этих землях,

г) другие вопросы, связанные с репатриацией.

Автор обращает внимание на то, что история существующей в настоящее время структуры населения Западного Приморья — это в то же время история переселенческого движения на этих землях. Настоящее общество — это прибывшие люди. В 1950 году 2/3 населения составляли люди, перенесенные из других воеводств, репатрианты из зарубежных стран вместе с резидентами — 28%, местные жители — лишь 6%.

Все эти группы отличались друг от друга как демографической, так и социально-профессиональной структурой.

В период 1950—1955 гг. выступал некоторый застой в переселенческом движении. В 1955—1959 гг. сильнее проявилось движение внешней миграции. По количеству оно компенсировалось и лишь тенденции поселений были другие. Эмиграция происходила за счет выезда из деревень и в своей массе касалась „акции соединения семейств”.

Иммиграция на Западное Приморье привлекла около 17% всех переселенных в Польшу. Они задержались прежде всего в городах и поселках.

Затем автор переходит к группе последних иммигрантов в Западное Приморье. Автор дает их демографическую и профессиональную характеристику, исчисляет все наступившие здесь изменения вследствие развивающейся аккомодации к новой среде.

Выводы автора вытекают из результатов, полученных благодаря опросам, проведенным с 1097 семьями в 179 административных пунктах районов: Грифице, Старгард Щецински, Щецинск и Слупск.

В статье освещены те вопросы, которые, по мнению автора являются самыми существенными для процесса интеграции, причем для последних репатриантов они лишь начались.

Анкетные сведения доказывают, что большинство семейств положительно оценивают настоящее поселение и не проявляют желания уезжать куда-либо.

Выводы автора основаны на богатом материале, представленном в статистических таблицах.

Краткое содержание

Обзор состояния народной культуры коренного населения центрально-восточной части златовского повета, кошалинского всеводства (резюме материалов, собранных на основании коллективной разведки в районе в 1960 г.)

1. Вступление — М. Знамеровска-Прюффер (стр. 359). Коллектив научных работников Этнографического Музея в Торуне и Кафедра Этнографии Университета им. М. Коперника в Торуне в 1960 году собрали в районе материалы, иллюстрирующие остатки памятников народной культуры, которые еще уцелели в районе, перетерпевшем процесс сильной урбанизации.

2. Географическая среда территории Златовской Крайны — Р. Кукер (стр. 361). Топография местности. Этнические и этнографические группы.

3. Демографические проблемы территории Златовской Крайны — Р. Кукер (стр. 365). (История. Колонизационные и социально-экономические процессы).

4. Собираательство — К. Склодовска-Антонович (стр. 368). Собираание растительных плодов, с применением гребня для собирания ягод, собирание птичьих яиц и т. д.).

5. Охота — К. Склодовска-Антонович (стр. 369). (Примитивные охотничьи орудия).

6. Рыболовство — М. Знамеровска-Прюффер (стр. 370). Примитивные способы рыбачения и орудия рыболовства, применяемые в настоящее время.

7. Животноводство — К. Склодовска-Антонович (стр. 372). Традиционная пастьба и созывание животных.

8. Бортничество и пчеловодство — М. Знамеровска-Прюффер (стр. 374). (Следы бортничества, соломенные улья).

9. Растениеводство — М. Петюкевич (стр. 376). (Традиционная техника растениеводства).

10. Приготовление и хранение пищи — М. Полякевич (стр. 382). (Традиционные блюда, известные по наслышке. Варение на открытом огне, печение в золе, различные формы маслёнок.)

11. Транспорт и сухопутные средства сообщения — К. Склодовска-Антонович (стр. 387). (Давняя запряжка и традиционные средства транспорта, в большинстве случаев уже несуществующие).

12. Колесное производство и бондарское дело — М. Полякевич (стр. 389). (Почти совершенное исчезновение примитивных мастерских. Существует еще только традиционная бондарная мастерская в Злочуве).

13. Производство корзин — М. Знамеровска-Прюффер (стр. 390). (Существующие формы традиционного корзиночного производства).

14. Ткацкое производство и одежда — Г. Микуловска (стр. 391). (Традиции ткацкого производства, существующие до начала второй мировой войны. Народный костюм совершенно исчез).

15. Строительство — Ф. Клоновски (стр. 393). (Стропильные конструкции и постройки на столбах, запирающиеся на засов и другие) еще существующие в районе).

16. Внутреннее устройство избы и другие подробности — М. Знамеровска-Прюффер (стр. 397). (Мебель и народная утварь, в особенности расписные сундуки, резьба, игрушки и т. д.).

17. Обычаи при рождении — Р. Кукер (стр. 400). (Процедура, связанная с рождением ребенка и охранением его от зла).

18. Свадебные обычаи — Р. Кукер (стр. 402). (Сватовство, выступления с речью друзей, свадебный кортеж, свадебный наряд, пиршество, церемония наложения свадебного венца на голову невесты).

19. Погребальные обычаи — М. Петюкевич (стр. 407). (Гадание, души умерших, прощание и т. д.).

20. Обычаи и ежегодные обряды — К. Склодовска-Антонович (стр. 410). (Ежегодный обрядный цикл. Гадание и магические приемы).

21. Танцы — Р. Ланге (стр. 412). (Танцы, известные благодаря сохранившейся традиции. Народная капелла и музыкальные инструменты).

ЙОЗЕФ БУРШТА

ОБЗОР И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ЗАПАДНОМ ПОМОРЬЕ

Краткое содержание

В этнографии Западного Поморья можно различить две отдельные проблемы: комплекс давнишней автохтонной культуры, остатки которой существуют на восточных рубежах Поморья; 2) современная этнографическая действительность, которая создается в результате послевоенной польской колонизации и культурного приспособления разных групп поселенцев.

Из проблем давней народной культуры Западного Поморья одним из важнейших научных достижений является обнаружение существования нескольких культурных территорий и районов. Это наблюдение сделал В. Пессер, разработал Ф. Голстен, В. Борхерс, К. Кайзер и др. Все Поморье разделяется на три зоны: Поморье за Одером, до реки Вкры и Жаровы, Центральное Поморье, до реки Парсенты и Нижнее Поморье, до реки Лебы. Все три зоны можно разделить на 2 широтные территории: прибрежный пояс и внутренний пояс. В первом преобладает рыбацкая культура, во втором земледельческая. В пределах этих зон можно говорить о культурных районах. Они возникли в результате различных

факторов: географических, хозяйственных (рыболовство и земледелие), поселенческих (влияние разнящихся в этническом отношении групп поселенцев), социально-экономического положения (монастырские деревни и деревни, принадлежавшие рыцарской усадьбе) и т. д.

Немецкие ученые, как правило, не замечали влияния славянского субстрата на эту региональную дифференциацию. Польская наука старается определить действие всех факторов, в том числе также значение польского субстрата. Она выходит также из другой точки зрения на сущность процесса германизации, чем воззрения на эту проблему давнишних немецких ученых. На этом основании польская наука производит подробные исследования давнего славянского племенного строя и процесса германизации. Здесь следует упомянуть исследования Т. Лер-Сплавинского, Г. Лабуды, К. Сляского и др. Польская этнография занимается подробным исследованием отдельных культурных явлений, чтобы из формы отдельных элементов, иногда из немногих сохранившихся реликтов, сделать выводы как о славянской культуре этого района так и о этническом происхождении отдельных миграционных волн переселенцев, осевших на территории Поморья на почве славянского субстрата.

Так, поэтому, исследования в области народного строительства касаются генезиса нескольких типов домов — так называемого пыржицкого типа (*mąrkisches Dielenhaus*), в побережной зоне, типа, выводящегося от нижнесаксонского и широкофасадного с прямоугольным двором (*Vierkanthof*) и славянского дома. На юге встречается также узкофасадный дом со сводчатой галлереей. Немецкие ученые придерживаются мнения о исключительно немецком происхождении этих типов домов. Польские ученые (А. Добровольска, Б. Стельмаховска, З. Радацки и Т. Врублевски) видят также явственное голландско-фризское и славянско-польское влияние. Они утверждают, что типы домов, встречаемых в Западном Поморье являются типами, образовавшимися на месте, вследствие слияния нескольких архитектурных концепций, в том числе также и старейшей — родимой, славянской.

В западно-поморском строительстве байдарок констатируется, что соорудили только те типы лодок, которые существовали там еще в славянский период.

Народный костюм был также дифференцирован как и строительство, у каждого района был, так сказать, свой собственный стиль (пыржицкий, ругийский, ямненский, кашубский). Немецкая этнография признавала славянские элементы только в одном кашубском костюме. Польская этнография (исследования Б. Стельмаховской и особенно А. Добровольской) обнаружила в отдельных районах давние, местные типы костюмов славянского происхождения, а также некоторые реликты в женском и мужском наряде: полотняное белое траурное покрывало с головным украшением (*czółko*) и повязкой под подбородком (*podgębik*) рулон платка, который носили под мышкой (*Regenrolle*) и мужскую рубаху, которую носили „на выпуск”. Эти реликты находили на территории, которая соответствовала зоне распространения древних славян и они свидетельствуют о славянском влиянии на одежду этой территории.

Похожие явления существуют в народном искусстве Западного Поморья. Тут также, наряду с разнородными влияниями различных исторических эпох и стилей (средневековая, ренессанса, барокко) мешанской и военной моды, польские этнографические исследования открывают ряд культурных аналогий этого района с другими славянскими и польскими районами. Эти проблемы — так же как и предыдущие — требуют еще дальнейших исследований.

Сектор социальной и духовной культуры в польской этнографии мало исследован. Немецкая этнография накопила в этой отрасли большую литературу, касающуюся обычаев, семейных и других ежегодных обрядов, сказок, повествований, легенд, пословиц, танцев и народной музыки, однако редко и то только в восточной территории признает их славянское происхождение. Между тем, в нравах и обычаях, а также в сборниках народной литературы всего Поморья, кроются разные славянские мотивы. В этом случае ученых ожидает большой труд по их обнаруживанию и толкованию.

Обзор местных исследований автохтонной культуры показывает, что они были разнородны и производились стараниями разных центров. Наиболее активно работала там проф. др Б. Стельмаховска (умерла в 1956 году). Она исследовала, главным образом, культуру словинцев и кашубов. Полевые исследования производили также музеи. Музей в Штетине вел исследования, касающиеся средств транспорта и строительства, Этнографический Музей в Торуне, под руководством профессора М. Знаменовской-Прюффер, ведет исследования по некоторым вопросам в элотовском уезде. Кафедра архитектуры и планировки деревень Гданьского Политехникума производит документацию народного строительства на территории всего Поморья. Польское Этнографическое Общество производит там систематические исследования, связанные с Польским Этнографическим Атласом.

В последнее время начали производить систематические исследования другого комплекса этнографических проблем Западного Поморья, а именно: возникновение, в результате послесезонной польской колонизации, новой культуры деревни в процессе взаимной приспособляемости разнородных групп поселенцев. В исследованиях, организованных и руководимых проф. др Я. Бурштой в программе Польского Этнографического Общества и под покровительством Всеводского Народного Совета в Кошалине, приняло участие 13 человек. Стационарные исследования, продолжавшиеся целый месяц, охватывали район 6 деревень в кошалинском повате. Каждая из этих деревень отличается несколько иной этнографической структурой. Например, в деревне Лабуш проживают преимущественно переселенцы из люблинского и келецкого воеводства, в Мстислах из познаньского воеводства, в Ивентине из величской земли; в Ямне деревня какой-либо группы поселенцев не замечается, зато в Вертишове, в количественном и культурном отношении имеют перевес так называемые „забужские” переселенцы. В связи с разной этнографической структурой, различным образом определяются культурная нивелировка в пределах отдельных деревень — своего рода этнографический синтез.

В самом большом сокращении можно результаты исследований представить следующим образом:

1) процесс социальной интеграции завершен. В каждой деревне образовалась уже новая община, связанная со своим местожительством, что проявляется в разных плоскостях: выработка нового типа хорошего хозяина, местный патриотизм, общественная и соседская связь, наблюдаемая в разных формах взаимопомощи (очередность в выпекании хлеба, шипание пуха, общий выпас скота, обычай совместной работы при копании корнеплодов и т. д.), затем исчезновение антагонизмов, возникших вначале на почве разного происхождения и культурного отличия, а также сильно выраженная тенденция (особенно заметная у лемков) приноровиться во всех отношениях к среднему социальному образу.

2) сильно развитый процесс культурной адаптации. Он наблюдается в: а) исчезновении этих культурных элементов (орудий, инвентаря, одежды, обрядных форм и обычаев), которые слишком отличались и были предметом негативной общественной оценки; б) в обмене содержания и культурных элементов, признанных нужными и полезными, нпр. перенимание друг от друга некоторых элементов в семейных обычаях (нпр. в свадебных и погребальных), ежегодных обрядах, в номенклатуре и лексике, где побеждают центрально-польские формы, в способе ношения некоторых частей наряда (нпр. платка на голове), в распространении некоторых орудий и исчезновении других и т. д.

3) возникновение ряда новых форм, бытовых и обрядных нпр. именные обряды с катанием на саних зимой (kulig), обряды, связанные с праздником Рождества, ряжение — (Józefy, Króle, Wig'liarzc) 4) сильное закоренение на новых местах прежних элементов верований, предрассудков, магических обрядов и т. д. и возникновение новых элементов, связанных уже с новым местом.

БАРБАРА БАЗЕЛИХ

ПРОДУЦЕНТЫ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ВЫШИВОК КРЕСТИКОМ И ИХ ОРУДИЯ ТРУДА

В произведенных до сих пор исследованиях и описаниях народных вышивок не посвящено почти никакого внимания их творцам, так как не человек был предметом интереса, но главным образом его произведения. Поэтому сегодня трудно говорить о умерших вышивальщицах и о их мастерских.

В древности и в средних веках вышиванием занимались рабы или специальные мастера, объединенные в цехах. На основании устных преданий известно, что этим ремеслом занимались с незапамятных времен также женщины. Вышивали королевы, дворянки, мещанки, а крестьянки в рамках крепостной повинности для помещицы усадьбы, так как вышивать в пользу собственной деревни было воспрещено. Однако, оказывается, почти каждая крестьянка умела вышивать, потому что это умение вместе со старой техникой, образцами и способами изготовления

они приобретали с унаследованной традицией. Поэтому в крепостное время слово вышивальщица было в деревне неизвестно как понятие, которое сегодня обозначает специалистку в этой области, работающую для заработка. Вышивали главным образом осенью и зимой, причем девушки учились от старших — от бабушки, матери или от подруги при пасении. При применении строчки крестиком самым важным является расчёт ниток ткани — потом вышивка продвигается вперед почти механически.

Под конец XIX века профессия деревенской вышивальщицы началась кристаллизоваться. Благоприятствовали этому школа, в программе которой были занятия по рукоделию, в городах профессиональные вышивальщицы и монастыри, куда зажиточные люди отдавали дочерей на учение и, кроме того, факт, что бедные, болезненные и хромые, которые не могли быть помощниками в хозяйстве — должны были с чего-то жить, поэтому наиболее подходящей работой было для них вышивание.

За вышивание платили преимущественно натурой или помощью в хозяйственных работах. Однако, много женщин вышивало для себя. Они пользовались при этом специальными, сначала вышивными, а потом нарисованными шаблонами, которые составляли, так сказать, известные рамки творческих возможностей и обязательное правило в подборе мотивов. Освященные традицией и законом ограничения вышивания были идеальным препятствием в развитии концепции и творческого индивидуализма.

Шаблоны имеют также свою историю, следя за ней можно обнаружить параллельно идущие изменения в вышивках. Однако, не все женщины пользовались шаблонами: более способные, особенно в наши времена, проявляли собственные концепции, неотклоняющиеся, однако, от предписаний традиции. В настоящее время имеется много известных имен вышивальщиц и женщин, умеющих вышивать — в каждой территории, где встречается шитье крестиком, существуют специалисты в этой области. И в других славянских странах положение одинаковое, с той только разницей, что там (нпр. у сербов, хорватов, болгар и словаков) сохранилось больше традиционных обычаев вышивания.

При вышивании пользовались всегда тканями и нитями самодельной работы, главным образом из льна. Только с развитием промышленности начали в деревнях все чаще пользоваться фабричными товарами. Однако, всегда подбирали нитки и полотно определенной толщины; более новая вышивка более дифференцирована в этом отношении, кроме того крестики больше и они часто неровные, а нитки цветные. Вышивают при помощи иголки, преимущественно средней толщины. Других приборов, повидимому, не употребляют, даже ножницы не имеют значения.

Как видно из статьи, технические приборы и само умение делать стёжки были всегда чем-то неподлежащим изменению; зато выраженные или мотивы и композиция были изменяющимся элементом: изменялась их форма, цвет, применение и значение. Изменялся также с иим мастер, который был каждый раз индивидуально другой личностью.

ВАНДА ИОСТ

МАТЕРИАЛЫ ПО ВОПРОСУ КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РАЙОНЕ,
НАЗЫВАЕМОМ „БОРЫ ОРАВСКЕ“

Краткое содержание

На территории северо-западного Подгалья и Верхней Оравы простирается обширный комплекс угодий, называемых местными жителями „Боры“, в состав которых входят торфяные залежи, поёмные луга, лес, участки пахотных полей и земли, негодящиеся для обработки.

Темой настоящей статьи является крестьянская экономика в „Борах“, находящихся в административных границах деревень Яблонка и Хижне, в провинции Орава. В обеих упомянутых деревнях — Боры являются коллективной собственностью. За исключением небольшой, возникшей лишь вследствие аграрной реформы после второй мировой войны собственности казны — Боры являются собственностью так называемых „урбаров“, т. е. хозяйственных товариществ, существующих в настоящее время в качестве продолжения коллективной собственности освобожденных в 1848 году крепостных крестьян. Кроме урбарской собственности в Борах имеется коллективная собственность отдельных пашен, являющихся самостоятельными хозяйственными единицами, а также индивидуальная собственность. Физикогеографический характер и специфические особенности, которые связаны с собственностью имеют решающее влияние на способ пользования отдельными земельными участками в Борах. В их пределах ведутся или велись в недалеком прошлом следующие виды хозяйства: 1. эксплуатация торфа, 2. пастушеско-земледельческое хозяйство, 3. выпас овец, 4. лесное хозяйство.

Темой статьи являются три первых рода хозяйства. На основании архива урбаров (литература по этому предмету почти не существует) и полевых разведок автор схарактеризовал технику работ и юридические нормы эксплуатации торфа. Много места посвящено пастушеско-земледельческому хозяйству в Борах, интересному с точки зрения сохранившихся архаических систем хозяйничания на вышеупомянутой территории. Проблема перемещения границы распространения сельского хозяйства в провинции Орава, отступление его с выдвинутых позиций в связи с демографическими факторами составляет основную задачу упомянутой территории.

ЯДВИГА ПАВЛОВСКА

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ПЕРЕМЕНЫ В НИЖНЕСИЛЕЗСКОЙ ДЕРЕВНЕ
ПРАЧЕ В МИЛИЦКОМ ПОВЕТЕ В 1945—1960 Г. Г.

Настоящая статья является кратким содержанием обширного этнографического труда под названием „Нижнесилезская деревня Праче, в милицком уезде, в 1945—1960 г. г.“, посвященного совокупности проблем культуры деревни

и перемен, какие произошли в этой сфере на протяжении 1945—1960 г. г. Автор в своей статье принял во внимание не только процесс применения пришлого населения к географической, экономической и культурной среде, но также и процесс интеграции, который еще продолжается. Кроме описания современного состояния культуры деревни Праче, автор представил весь механизм перемен, вместе с факторами, которыми эти перемены были обусловлены. Он констатировал, что процесс адаптации и интеграции быстрее всего проявлялся в области материальной культуры, в связи с экономическими нуждами переселенцев, а значительно медленнее в области социальной и духовой культуры, где не было необходимости так быстро приспособления переселенцев к новой среде.

JADWIGA KUCHARSKA

RESEARCHES ON COASTAL COLLECTIVE FISHING IN THE
KASHUBIAN PROVINCE

Methods and results of investigations.

The ethnographic literature, both Polish and German one, was dealing in the XIX th and in the first quarter of the XX th century with the problems of collective fishing only on marge of a historical and economic or ethnographic and geographic set of problems. Witness to that bear the works of H. Gołębiowski, F. Lorentz, A. Fischer, T. Lehr-Splawiński, J. Seeger, Girth, A. Seli, H. Wünsche, S. Rühle and B. Benecki.

Above works take account at most of one of the forms of collective fishing —the so called mashoperie (Dutch: matschapij — society, company) passing over in silence the question of collective boat fishing. What is more, we find in those works erroneous ideas about mashoperies which are considered as communistic associations, hardened in their organization form.

Research works initiated by Łódź ethnographers in 1947—1960 aimed to learn the fundamental organization principles applied in coastal fishing from the end of the XIX th century to the present time.

The methods and the range of ethnographic researches were undergoing numerous modifications as the region was becoming better known. The investigations embraced the Baltic coast from Gdańsk up to Łeba, special attention being paid to the peninsula of Hel. For comparative purposes investigations have been carried out in 1960 on the island of Rugia.

Penetration researches have determined the contemporary range of mashoperies and the general set of research problems, which was afterwards widened during stationary investigations carried out in Karwia, Kuźnica, Chałupy, Rewa and Chłapowo.

The problems of stationary investigations were adapted to concrete economic and social conditions of particular hamlets. In Karwia, for instance, which is a mixed village of fishermen and farmers, the researches concerned the economic collaboration between fishermen and farmers and the queestion of mashoperies fishing by means of trail nets. In Kuźnica, on the peninsula of Hel, the history of mashoperies fishing eals has been studied. In addition to problems characteristic for a certain hamlet, in all villages investigations were carried out concerning organization principles of collective fishing, on base of the same question sheet. In stationary research work two basic investigation metods were fully applied: observation, the latter being carried out with all fisher-

men of a given village. The material collected in this way has been elaborated and made apparent in tables illustrating: professional Curricula of particular fisherman, history of particular collectives and for a certain period-history of fishing in villages where inwestigation have been carried out.

The researches revealed that the collective fishing in the Kashubian Province makes its appearance at present time mainly in form of masha-peries for fishing by means of nets called żaki, trail nets, and for boat fishing. During the investigations some characteristic features of these teams have been determined; it has been also stated that then here are essential differences as to organization principles of those teams from fishermen's villages. Above differences concern mainly the status of the skipper i. e. the chief of the fishing team, the recruitment of the members of the team, their rights and duties, as well as the principles of the partition of the gain. The researches revealed furthermore that the organization of collective fishing is very elastic and does not have strict rules rigorously applied in all circumstances. When necessary, the fishing teams unite or part. The smallest indivisible component part of all fishing teams is a three-hand-crew of a boat.

The researches of the Ethnography Department in Łódź refuted the very popular view in the ethnographic literature as to the seasonal and unstable character of the fishing teams, because the question of their durability even for several generations was influenced by kinship links, common exploitation of the fishing area (called ton) and fishing tackle possessed or used in common (boats and nets).

Changes in the organization of the inshore fishery take place now under the influence of the developing deep-sea cutter fishing. The process of modifications affects thee basic organization principles of the teams, changes their structure and function keeping in the meanwhile some ancient forms of collective work.

WIESŁAW BIENKOWSKI

STUDIES OF FOLK CULTURE IN THE REGION OF ŚLUPSK IN 1826,
BY CHRISTOPHER MRONGOVIVS

The national and cultural problems in West Pomerania at the end of the XVIII th century. The increasing Germanization of the Cashubians, who at that time constituted the majority of the population. The number and territory of the Cashubians about 1800. Christopher Celestin Mrongovius (1764—1855), his pedagogic and scientific activity (lexicographic and grammatic works). Mrongovius initiative on investigations

of folk culture and Cashubian dialect. The copy-print of these investigations in Russia (A. Syskoff N. Rumianceff — 1825) and in Germany. Mrongovius and the Society for Pomeranian's and the Antiquity's History at Szczecin. Mrongovius correspondence with the President of the Province J. A. v. Sack in January 1826. The programme of investigations on Cashubians' culture during Mrongovius' travel in Summer 1826. The area of the investigations: the villages Cecenowo and Główny (in the region of Słupsk), inhabited by the Cashubian group named at that time „Kabatki". The collaboration with the pastors Lorek and Koberstein. Pastor Lorek and his work upon the ethnography of the Cashubians. The results and the significance of Mrongovius' journey. The general evaluation of Mrongovius' works upon the Cashubian culture and dialect.

WALERY SOBISIAK

SUMMARY

The author of the present paper tried to make a brief synthesis of the most important problems concerning the development of tools and of weaving technique in Western Pomerania in comparison with other countries of the Baltic sea basin. The point of issue in the author's report is the problem of raw materials connected with the cultivation of flax and hem and raising of sheep. Next comes the description of the preliminary treatment of fibriform plants and wool. After this, the author deals with the problem of spinning and finally with the weaving of linen and cloth. The analysis of weaving problems of that region has been carried out in comparison with the situation in countries of the Baltic sea basin, i. e. in Norway, Sweden, Finland, in the Soviet Republics of Estonia, Latvia and Lithuania, in Mazovia, Warmia, Germany (Mecklenburg and Schleswig-Holstein) and Denmark because Western Pomerania is a kind of section of a more vast territory characterized by numerous common features, both in the line of cultivation and in processing and production of ready-made articles.

At the present moment the weaving in Western Pomerania and in the remaining countries of the Baltic sea basin is in process of extinction. Hand spindles, spinning wheels and weaving workshops are still working here and there but those are only sporadic isolated cases which have no influence upon the quickly progressing decay. That is why the base for conclusions in this paper was the present state of folk weaving. In further sequence previous social and economic conditions have been dealt with.

As result of the analysis made it has been stated that the weaving handicraft is very conservative in respect of production, the example of it being, as already mentioned, archaic tools and primitive means of working applied up to the present day. These tools are being used first thing because their usage was conditioned by the existing social and economic situation.

Signs of technical progress stated in various historical periods e. g. in the domain of production means (application of an iron comb, spinning wheel, reel etc), penetrated in the everyday practice of the rural population with great delay. A comparative analysis of the weaving technique in Western Pomerania has revealed its cultural links with the remaining of the Baltic sea basin; above links penetrated by different routes from south to north or vice versa. In spite of the fact that Pomerania has been influenced by southern regions, some specific cultural features, common with Baltic countries, remained in the province, being only slightly deformed by influences coming from territories more distant from the sea. Among tools which are commonly used all over the territory investigated, the following ought to be ranked: brakes, scutchers, swingles, brushes for hackling flax, hand and bench cards, distaffs, and spindle whorls, spinning gears with a buldge at the bottom part. In new economic and social conditions the former producers of yarn and textiles turned at the present time almost exclusively to raw material manufacturing.

THE PIONEER PERIOD IN WEST POMERANIA

Summary

The pioneer period is the name given by the authoress to the first months of organization settlement works in the area of Reconquered territories before that area has passed under the Polish administration according to the Potsdam treaty from the 2nd August 1945. During that time the distinct model (an ideal sample) of a pioneer of the Reconquered territories has been formed; furthermore, above model has been determined and fixed by the press of that time and by the documentation of the social organizations. The authoress differentiates the following pioneer groups: workmen of forced labour and persons returning from the German Reich, settlers from the previous border areas, teams of delegates and patronage teams. The characteristic features of those groups are at the same time a demonstration of an average model of a pioneer encountered in migration and settlement campaigns on the Reconquered Territories.

Another subject of sociologic analysis were the chosen social institutions which have begun their activities in the pioneer period, for instance: administrative bodies, security and political agencies, educational and scholarly institutions and establishments with an economic character (enterprises, plants). The authoress points to the specific work conditions of those institutions and emphasizes two characteristic phenomena: 1) adoption by many an institution of such various functions which are not in the program of their normal activities and competence, 2) initiation by particular bodies of many various additional occupations which did not belong to their official duties. Very typical for that period were also frequent changes of professions (taking on work in the above provinces in quite a different line than the learnt profession). The risk of venturing pioneer life was mainly taken by young people with initiative, this having had later an influence upon the dynamism of the social and cultural life in that area and also upon the specific demographic process with its exceptionally high increase of population.

ZDZISŁAW BATOROWICZ

DIE SOZIAL-WIRTSCHAFTLICHE LAGE IN DER KASCHUBISCHEN KÜSTENFISCHEREI

Theesen.

1. Der Kreis Puck stellt ein Gebiet mit der grössten Anzahl von Kahnfishern dar.

2. Die Fischer als Berufsgruppe mit folgenden gemeinsamen Merkmalen, die sich aus Folgendem ergeben: aus der isolierten Lage ihrer Wohnstätten, aus dem Mangel an Kontakten in der Vergangenheit mit der Bevölkerung des näheren und weiteren Hinterlandes, aus der Anhänglichkeit an ihren Beruf und ihrer Siedlungstätigkeit, aus der geringen Wanderbewegung sowie aus den spezifischen Sitten- und Produktionsgebräuchen in der Küstenfischerei.

3. Auf Grund von Untersuchungen hinsichtlich: der territorialen und beruflichen Herkunft, der Migrationen und des Alters der Fischer, die in einer Reihe von Dörfern (Hel, Jastarnia-Bór, Kuźnica, Chałupy, Władysławowo (Wielka Wieś), Karwia, Swarzewo, Osłonino, Machniki) unternommen wurden, wurde folgendes festgestellt:

a) an der Altküste (im Gebiete des heutigen Kreises, Puck) leben Fischer autochthonischer Herkunft; in den Dörfern der Halbinsel (mit Ausnahme von Hel) und an der Pucker Bucht machen sie 98—100% aller Kahnfisher aus; nur in Hel, wo die Zahl der Kahnfisher gering ist (5),

machen die alten Siedler 87,5% aus. Ähnliche Ziffern erhalten wir für die Kutterfisher (64,7—100%).

Eine Ergänzung obgenannter Angaben bilden die Untersuchungen über die Wohnorte der Fischer im Jahre 1939, die zeigten, dass 98,7% der Fischer (in Hel 35,5%) eine ständige ortsgebundene Gruppe darstellen.

b) Ähnlich lauten die Ziffern, die die territoriale Herkunft der Väter der jetzigen Kahnfisher betreffen (88—100% wurden in den Dörfern geboren, die heute von den Söhnen bewohnt sind); die gegenständlichen Ziffern der Kutterfisher lauten 91,6—100%, auf Hel 66,3%, in Władysławowo 72,6%, in Karwia 75%.

Nach Felderhebungen, sowie der Grundbücher kann man feststellen, dass die Vorfahren der heutigen kaschubischen Fischer schon im vorigen Jahrhundert in diesem Gebiete sesshaft waren. Neuankömmlinge sind selten.

c) Die einheimische Herkunft der Kahnfisher ist einheitlich (87,5—100%). Bei den Kutterfishern ist die Situation anders, fast über die Hälfte der Fischer stammt aus anderen Berufen.

d) In den Dörfern der Halbinsel Hel stammen die meisten Fischerfrauen aus Fischerfamilien (80—87,7%). In Siedlungen, die nicht ausschliesslich Fischersiedlungen sind, sind die Ziffern niedriger.

e) Nach dem Kriege waren Migrationsbewegungen in Władysławowo und Hel ziemlich häufig. In den übrigen Fischersiedlungen und Siedlungen gemischten Charakters waren die Migrationen geringer und betrafen vor allem nicht Fischerfamilien.

f) Nach dem Obengenannten können wir von einer Geschlossenheit und Einheitlichkeit der kaschubischen Fischergruppe, von ihrer reichhaltigen Tradition und Berufsliebe sprechen.

g) Die Altersstufe der Kahnfisher — nach dem Stande 1959 — gestaltet sich nicht besonders günstig (1/3 über 60 Jahre, 9,7% bis 30 — Jahre). Günstiger gestaltet sich die Alterstufe bei den Kutterfishern.

4. Die gleichbleibende Produktionslage der früheren Kahnfisherei ist ein Resultat des langsamen Entwicklungstempos der Technik und der spezifischen sozialen Verhältnisse.

5. Der Einfluss verschiedener Umstände, vor allem die Entwicklung der Hochseefischerei auf die berufliche Struktur der am Meere lebenden Bevölkerung — der Fischerdörfer, vor allem in den letzten 10 Jahren.

6. Das Anziehende der Kahnfisherei bei der älteren wie jüngeren Generation und ihre Ursachen; das prozentuelle Verhältnis der Kutter- und Kahnfisher früher und jetzt, der Abfluss der Kahnfisher in andere Gebiete der Seewirtschaft. Anteil der Jugend an der Kahn- und Kutterfisherei (63,3% nimmt Anteil an der Kahn- und Kutterfisherei, nur (25,6% an der Kahnfisherei).

7. Die Rolle der kollektiven Zusammenarbeit in der technischen

Entwicklung der Küstenfischerei. Ein Versuch auf theoretischem und praktischen Wege eine Beurteilung der Maschopere vom sozialen und wirtschaftlichen Punkte aus gesehen zu geben.

8. Probleme betreffend den Wechsel von Produktionsmethoden in kleinen und grossen kollektiven Gruppen von der Proletarisierung und Kleinkapitalwirtschaft der Küsten- und Hochseefischerei aus gesehen.

MIKOŁAJ LATUCH

EXTERIOR MIGRATIONS IN POMORZE ZACHODNIE IN 1955—1959, CHANGES BOUNDED WITH IT AND SOME PROBLEMS OF ADAPTATION OF REPATRIANTS TO NEW CONDITIONS

The author begins with the thesis that the history of the actual population

1) structure of the groups of population settled in Pomorze Zachodnie.

2) Migration movements in the period of 1955—1959.

3) Some results of the enquiry investigations provided by the Institute for Social Economy (Instytut Gospodarstwa Społecznego) from the period of 1955—1958.

As a basis for the actual analysis, the latter results were mainly taken, and in particular, the problems as follows:

a) factors of migration processes of repatriant and of their accommodation to the new environment,

b) differences in the age and sex structure of the population in Pomorze Zachodnie and of the repatriants in particular,

c) structure of the repatriants' families, their links with the native and foreign countries as well as the social and professional structures taken with the changes registered after settlement in Pomorze Zachodnie,

d) other problems of the repatriation.

The author begins with the thesis that the history of the actual population in Pomorze Zachodnie is a result of the migration movements related to this region. The actual population there, is of migration origin. It consists of the following proportions: $\frac{2}{3}$ are people resettled from the other regions, 28 per cent — repatriants coming from territories outside the Polish borders, reemigrants including, and, 6 per cent only the native population.

Each of these groups was of different demographic, social and professional structure.

It is clear from the analysis, that in 1950—1955 only a very little migration movement could be stated. A greater exterior migration movement has taken place in 1955—1959. As to its quantity there was

a full compensation, but the tendencies of settlement were opposite one to another. The emigration was carried out at the expense of leaving villages and its basic purpose was the „action to unite families”. The emigration on that territory has touched about 17 per cent of the total amount of the repatriants who have come to Poland. The greatest part of the settlement action was registered in cities and small towns.

Furthermore, the author deals with the last wave of immigrants who have settled in Pomorze Zachodnie. The article gives characteristics of such immigration movement, and of its demographic and professional structure. All relative changes are also described in the paper as well as processes of accommodation to the new environment.

The conclusions are based on the results of the enquiry investigations covering 1097 families in 179 administrative localities in the following regions: Gryfice, Stargard Szczeciński, Szczecinek and Słupsk.

In the present article all problems are dealt with that, according to the author's opinion, are connected with the integration processes,

Of course, the integration of the last part of immigrants has begun but very recently.

The analysis of enquiries has proved that the majority of the families considers its settlement in Pomorze Zachodnie to be a satisfactory and the immigrants do not want to change the place. The analysis made by the author is based on a considerable quantity of statistical tables.

SUMMARY

Outline of the folk culture state of the native population in the central-eastern part of the Złotów district, Province of Koszalin. (Recapitulation of the material gathered on base of a collective investigation

1. Introduction — M. Znamierowska Prüfferowa (p. 359). The collective of workers of the Ethnographic Museum in Toruń and the chair of Ethnography, N. Copernicus University in Toruń, have gathered in 1960 in the area materials illustrating the remaining relics of folk culture still preserved in the territory which passed considerable urbanization).

2. Geographic environment of the Krajna Złotowska District — R. Kukier (p. 361). Topography of the territory. Ethnic and ethnomic groups).

3. Some demographic problems of the Krajna Złotowska District R. Kukier (p. 365). (History. Colonization and social-economic processes).

4. Gathering — K. Skłodowska-Antoniewicz (p. 368). Collection of

vegetable crops with application of a comb tool for gathering berries, collection of bird eggs etc).

5. Hunting — K. Skłodowska-Antoniewicz (p. 369). Primitive game tools).

6. Fishing — M. Znamierowska-Prüfferowa (p. 370). Primitive means of fishing and contemporary fishing tools).

7. Raising of cattle — K. Skłodowska-Antonowicz (p. 372). Traditional shepherding and animal calls).

8. Wild bees' honey collection and apiculture — M. Znamierowska-Prüfferowa (p. 374). Traces of beekeeping, straw beehives.

9. Raising of crops — M. Pieciukiewicz (p. 376). (Traditional technique of cultivation).

10. Food preparation and its keeping. M. Polakiewicz (p. 382). (Traditional dishes known within living memory. Cooking on open fire, backing in ashes, various characteristic forms of butter-dishes).

11. Transport and land communication — K. Skłodowska Antonowicz (p. 387). (Old team and traditional means of transport for the most part non-existing any longer).

12. Wheelwright craft and cooperage — M. Polakiewicz (p. 389). (Almost a total decay of the primitive workshops. There still exists a traditional cooper's workshop in Złoczów).

13. Basketry. — M. Znamierowska-Prüfferowa (p. 390). (Existing forms of traditional basketry).

14. Weaving and folk costume — H. Mikulowska (p. 391). (Weaving traditions existing up to the last war. The folk costume quite disappeared).

15. Architecture — F. Klonowski (p. 393). Rafter constructions and buildings on pillars (with door-bolts and others, still existing in the region).

16. Miscellanea (Interior of a hut and other items). M. Znamierowska-Prüfferowa (p. 397). (Furniture and folk household effects, especially painted trunks, carvings toys, etc).

17. Rites by child-birth — R. Kukier (p. 400). (Treatment connected with the birth of a child and protection against evil).

18. Wedding customs — R. Kukier (p. 402). (Matchmaking, grooms-men's speeches, wedding train, wedding dress, wedding feast, ceremony of putting the cap on the bride at her wedding).

19. Funerary rites — M. Pieciukiewicz (p. 407). (Presages, souls of the dead, farewell ceremonies etc).

20. Annual ordinances and rites — K. Skłodowska-Antonowicz (p. 410). (Annual ceremony cycle. Forebodings and magic practices).

21. Dances — R. Lange (p. 412). (Dances known by hearsay. Music band and instruments).

JÓZEF BURSZA

SURVEY AND PROSPECTS OF ETHNOGRAPHIC INVESTIGATIONS IN WESTERN POMERANIA

SUMMARY

There are two different problems in the ethnography of Western Pomerania, one of them being the complex of the ancient autochthonic folk culture, the relics of which are still existing in the eastern confines of Pomerania, and the second one, the modern ethnographic reality developing in result of post-war Polish colonization and cultural adaptation of various groups of settlers.

Out of the problems of the ancient folk culture in Western Pomerania one of the most important scientific achievements is the stated fact of existence of several territories and cultural regions. This has been observed by W. Pessler and worked out by R. Holsten, W. Borchers, K. Kaiser and others. The whole Pomerania is composed of three zones: Pomerania beyond the river Oder, up to the river Wkra and Żarowa (former German term- Vorpommern) Middle Pomerania up to the river Parsęta and Lower Pomerania up to Łeba. Above these zones can be in their turn divided into two latitudinal areas: a coastal belt (Küstengebiet) and an inner belt (Binnenland). In the first one piscatorial culture prevails, in the second agriculture has the upper hand. Within the range of those zones one can speak of cultural regions. They came into being as result of various factors: geographic, economic (fishery and agriculture), of settlement (influence of ethnically different groups of settlers) of different social and economic position (monastic and knight's fee villages) etc.

German scientists as a rule did not notice the influence of the Slav substratum upon those regional differentiations. Polish science aims to take into account the acting of all factors and among others also the importance of the Slav substratum, and evaluates in a different way the essence of the Germanization process than it has been preached by old-time German scholars. On this base the Polish science has carried out detailed investigations of the ancient Slav tribal system and of the Germanization process. Here ought to be quoted research works of T. Lehr-Spławiński, G. Labuda, K. Slaski and alii. The Polish Ethnography has initiated minute investigations of particular cultural phenomena in order to draw conclusions from the form of separate elements (which are often but scarce relics) as to the Slav culture of that region and as to the ethnic origin of separate waves of settlers which took up their quarters in Pomerania on a Slav substratum.

Thus, the researches in the line of folk architecture concern the genesis of several types of houses: the „pyrzycki” house (märkisches Dielenhaus) in the coastal belt — a type originating from the Lower Saxon house, the house with a wide frontal part and a rectangular yard, and the Slovinian house. In the south we find also a narrow-faced house with a porch. The German scientists claim an exclusive German genesis of these types of houses. Polish scholars (A. Dobrowolska, B. Stelmachowska, Z. Radacki and T. Wróblewski) see in them also distinct Dutch — Friesic and Slav-Polish influence. They pay attention to the fact that the type of houses found in Western Pomerania are types produced on place by combining several architectonic conceptions, among others also the oldest one — the native Slav.

In West-Pomeranian schooner building (works of T. Delimat and H. Wilczewski) one can state the appearance of such boats only, which existed in that land already in the Slav period.

The national dress has been also differentiated in the same way as architecture, every region having practically its own costume (the Pyrzyce, Rugia, Jamno and Kashubian dress). The German ethnography admitted the existence of Slav elements only in the Kashubian dress. Polish ethnography (researches of B. Stelmachowska and especially of A. Dobrowolska) has discovered in different regions ancient, local types of dresses of Slav origin and some relics in the women's and men's garments (linen white mourning sheet with heed — gear called czołko and podgębnik, a kerchief roll carried under the arm (Regenrolle) as well as a man's shirt worn as a blouse „na wypust”). The territorial range of those garments was practically similar to the ancient range of Slav colonization which is a proof of the Slav influence upon the dresses in that area.

The same phenomena exist in the folklore of Western Pomerania. Here also, together with various influences of different epochs and historical styles (Middle Ages, Renaissance, Baroque), middle-class and military fashion, Polish ethnographic investigations reveal quite a number of cultural analogies of this territory with other Slav and Polish regions. This problem, same as problems previously mentioned requests further examination.

The section of social and spiritual culture is not sufficiently investigated by the Polish ethnography. The German ethnography has accumulated in this question a vast literature concerning habits and family rites, annual ordinances, fairy tales, stories, legends, proverbs, dances and folk music but has seldom acknowledged their Slav origin and, what is more, only if this influence concerned the eastern area, whereas in the customs and habits and in the collections of folk literature of the whole Pomerania, numerous Slav clues are met with. Scholars have

here a vast field of work to reveal and to interpret above material.

A survey of field investigations having respect to autochthon culture shows that they are various and they originate from different centres. Most actively worked in this domain prof. dr B. Stelmachowska who died in 1956. She investigated mainly the culture of Slovinians and Kashubians. Field investigations are also carried out by museums. The Museum of Szczecin made researches on means of transport and architecture. The Ethnographic Museum in Toruń, chief prof. dr Znamierowska-Prüfferowa, is carrying investigations in the district of Złotów, which concern several problems. The chair of Architecture and Country planning, Polytechnical School in Gdańsk, makes documentation for folk building in the territory of the whole Pomerania. The Polish Ethnographic Society carries out systematic investigations for the Polish Ethnographic Atlas.

Lately, systematic investigations have been initiated.

They concerned the second set of ethnographic problems of Western Pomerania, viz, the formation, as result of Polish post-war colonization, of a new culture in the country, generated in processes of mutual adaptation of various groups of settlers. In researches organized and directed by prof. dr J. Burszta, on behalf of the Polish Ethnographic Society and under the patronage of the National Council of the Koszalin Province, 13 participants have been contributing their share to the work. Stationary investigations lasting a whole month covered six villages in the district of Koszalin. Each of those villages has a different ethnographic structure. In the village Labusz, for instance, there prevail settlers from the Lublin and Kielce areas, in the village Mścice settlers from the province of Poznań, in Iwięcín from the district of Wieluń, whereas in Jamno no prevalence whatsoever could be stated; as to the village of Wierciszewo, the most numerous and cultural settlers are immigrants from territories across the river Bug. In connection with such various ethnographic structure the cultural levelling within the range of particular villages mentioned above has also various forms presenting a kind of ethnographic synthesis.

The results of investigations formulated in a most concise summary would be as follows:

1) The process of social integration has been already completely achieved. Each village has a new country society with strong local bonds constituted in many spheres: influence of the new type of a good farmer local patriotism, social bonds, neighbourly links noticeable in various forms of mutual help (such as backing bred by turns, feather plucking, common cattle pasture, customary collaboration by digging of potatoes etc.), vanishing of antagonisms which have initially arisen on base of different provenance and cultural distinctness: and finally a strong

tendency (most visible in the population of the Lemki) to adapt oneself in every respect to an average social type.

2) A very advanced process of cultural adaptation. It is visible: a) in a vanishing of those cultural elements (tools, inventory, dresses, ritual and customary forms) which were catching too much attention and became the object of a negative social opinion; b) in a mutual exchange of the content and cultural elements recognized as necessary and useful, e. g. mutual adoption of some elements in family rites (like, for instance, wedding and funerary ones) annual ordinances, in terminology and vocabulary where Central Polish forms are prevailing, in the way of wearing some parts of garments (e. g. head kerchiefs) popularization of some tools and decline of some others, etc.

3) Generation of some new forms of customs and rites viz. the so called „kuligs” — namesday sledge parties, Xmas ordinances (the so called „Józefy” „Króle” „Wigiliarze” etc.).

4) A very strong tendency of old beliefs to take root in new places in a form of creeds, superstitions, magic practices etc. and generation of new class already linked with the dwelling.

BARBARA BAZIELICH

MANUFACTURERS OF CROSS EMBROIDERIES AND THEIR WORKING TOOLS

SUMMARY

In the research works and monographs on embroideries carried out so far hardly any attention was paid to their makers, because it was not the man who was the subject of interest for the investigators but mainly his products. That is why it is difficult to speak today about the embroideresses and about their workshops.

In antiquity and in Middle Ages embroideries were manufactured by serfs or by special master workers associated in guilds. Yet, on base of oral tradition it is known that women were also occupied to make embroideries. Queens, noblewomen, bourgeois and even peasant women were also occupied to make embroideries. Queens, noblewomen, bourgeois and even peasant women (within the framework of their duties towards the landlord because they could not work on their own account), all were embroidering. As to the latter, it was found that almost every peasant woman knew to embroider, this being so because they acquired that capacity together with the old technique, samples and means of

manufacture by way of inherited tradition. That is why during the period of serfage the word embroideress, by which we understand today a specialist working to earn one's living, was unknown in the country. Embroideries were manufactured mainly in autumn and in winter, it being known that the girls learned from the elders: from their grandmother, mother or girl — friend during pasturage. When counted cross-stitch is applied the main thing is to calculate the threads of the tissue — then the sewing goes on, almost mechanically.

Toward the end of the XX th century the profession of the country embroideress began to crystallize. Of great help were the school where fancy-work has been launched, professional embroideresses working in towns and convents where rich people have sent their daughters to get instructions, as well as the fact that poor, weak and lame women, unfit for housework had to make their living somehow, the manufacturing of embroideries being for them the best work.

It was paid for fancy-work, mainly in kind or by helping in housework, though many women embroidered for their own use. They applied special embroidery patterns or stencils which were so to say a certain kind of framework for their creative possibilities and an obligatory canon in the assortment of motifs. Such restraint in the art of embroidery, sanctified by tradition and law was an ideal hinderance in the development of conception and creative individuality.

The patterns have also their history, by watching it one can also observe changes in embroideries developing parallelly. Yet, not all the women made use of patterns. The more capable of them, especially in modern times, had their own conception, although within the limits of tradition. At the present time we know the names of many embroideresses and women which can embroider — every region where cross-stitch embroidery is met with has its own set of specialists in this line. Even in other Slav countries the situation is the same, with the only exception that there (e. g. among the Serbians, Croats, Bulgarians and Slovaks) much traditional embroidery customs have been conserved.

At embroidery work home made tissues and threads, mainly linen ones were always used. It was not until the development of industry that one began to make an increasing usage of factory goods. Yet, one has always chosen the adequate thickness of threads and linen. More modern embroideries are more differentiated in this respect, besides the crossstich is bigger and often uneven and the threads are multicoloured. One is working by means of a needle, usually of medium thickness. Other tools are seldom used, even scissors have no application.

The present paper shows that technical utensils and the art to make the stitches were always something unchangeable, whereas the motifs and the composition were elements subject to changes: their form,

colour, application and meaning changed. Also the maker changed being each time a different individuality.

WANDA JOST

MATERIALS CONCERNING THE PROBLEM OF PEASANT ECONOMY IN THE REGION BORY ORAWSKIE

SUMMARY

On the territory of north-western Podhale and Górna Orawa a vast complex is stretching called by the local population „Bory”, above complex being composed of peateries, soaked grounds, woods, sectors of arable fields and barrens.

The subject matter of the present paper is the peasant economy in the Bory — lying within the administrative confines of the hamlets Jabłonka and Chyżne in the area of Orava. In both mentioned hamlets the Bory complex is collective property. Except a small part, which came into being not until the end of World War II, as result of agrarian reform, and which is the property of the fisc — the Bory complex is the property of so called „urbary”, i. e. economic societies existing now a continuation of a collective property of serfs to whom land was granted in 1848. Besides this property of the urbary, there exists in the Bory region a collective property of particular fields, as independent economic units, and individual property. Both the physiographic character and the specific peculiarities connected with property have a decisive influence upon the way in which separate earth sectors are being used in Bory. In this complex the following kinds of economy are met with or were met with till recently:

1. output of peat 2. shepherding and agricultural economy 3. pasturage of sheep 4. forestry.

The subject matter of that work are the three first kinds of economy. On base of archival material of the urbary (the literature of that problem is rather non-existing) and of field investigations the author has given a characteristic of the work technique and the legal regulations connected with the output of peat. Much place has been devoted to shepherding and agricultural economy in the region of Bory, interesting because of the preserved archaic systems of economy in the above mentioned area. The problem of the displacement of the rural economy range in the province of Orava, the withdrawing of the agriculture from positions exposed in connection with demographic factors compose the main dilemma of the aforesaid territory.

JADWIGA PAWŁOWSKA

SOCIAL AND CULTURAL CHANGES IN THE LOWER SILESIAN VILLAGE PRACZE, DISTRICT OF MILICZ IN 1945—1960

The present work is a summary of a big ethnographic research work entitled „Lower Silesian” village Pracze, District of Milicz in 1945—1960” dealing with all the problems of the culture in the country and with changes which occurred in this line during 1945—1960.

The authoress took into account not only the adaptation process of the immigrated settlers in respect to the geographic, social and cultural environment but also the process of integration which keeps going on. Together with a description of the contemporary culture of the village of Pracze, the authoress reveals the whole mechanism of changes, quoting the factors which have influenced above transformations. She states that the process of adaptation and integration took the quickest course in the domain of material culture due to the economic necessities of the immigrants and was much slower in the sphere of social and spiritual culture because here there was no immediate necessity of quick adaptation to the new environment.

INDEKS OSOBOWY XLIX t. „LUDU”

- | | |
|---|---|
| Aarne A. 683 | Ciszewski J. 789 |
| Aleksandrowa W. A. 662 | Chaloupecky V. 553 |
| Antoniewicz W. 769, 770 | Chałubiński T. 751, 752 |
| Aztek Anonim 701 | Chamisso A. 284 |
| Baity E. Ch. 696 | Chmielewska B. 142 |
| Ballnet B. 108 | Chmielewski S. 685 |
| Baranowski I. 759, 751 | Chmielewska A. 500 |
| Bartolome de la Casas 700 | Chodowiecki D. 77, 81, 102 |
| Basedow J. B. 101 | Chybiński A. 759, 760 |
| Batorowicz Z. 171—227 | Collin M. 107 |
| Bazielić B. 451—497 | Csaplovies J. 553 |
| Bądkowski L. 231, 239 | Czekanowski J. 760, 769, 770,
789—792 |
| Behreda P. 231 | |
| Bernadzikowska B. 498 | Delimat T. 419, 431, 445 |
| Bernal Diaz del Castillo 698—701 | Dobrowolska A. 420, 423, 430, 433,
434, 445, 448 |
| Bielenstein A. 97, 112, 693 | Dolgich B. O. 654 |
| Bieńkowski W. 65—73 | Drewniak B. 445 |
| Biskup M. 226 | Dulczewski Z. 115—145 |
| Eogucka M. 108, 111 | Dunn L. C. 733 |
| Bohdanowicz J. 380, 388 | Dunare N. 675 |
| Bolduan T. 239, 735, 733 | Dundulene P. 688 |
| Bollnow H. 446 | Dyakowski B. 768 |
| Borchers W. 90, 92, 98, 100, 105, 112,
422, 424, 431, 432, 435, 437, 446 | Dzikowski S. 231 |
| Bronisch G. 230, 423, 447 | |
| Bruckner, 493 | |
| Bruk J. I. 657 | Eriksson M. 100, 107, 112 |
| Bukowski A. 237, 283 | |
| Burszta J. 417—444, 743 | Falkowski J. 691 |
| Buschan G. 108, 110 | Fenikowski F. 230 |
| Bystroń J. St. 644, 682, 684 | Fischer A. 22, 49, 220, 237, 644, 786,
788, 804 |
| | Flandorfier F. 103 |
| Cederblom S. 91, 107 | Frankowski E. 419, 691 |
| Cejnowa F. 229 | |

- Gajek J. 445, 448, 677-684, 730, 792, 810-814
 Gajkova O. 792-799
 Geijer A. 108
 Gerig 84
 Gerlach A. 419, 445
 Glapa A. 744
 Glaser O. 447
 Glemzajte M. M. 108
 Gloger Z. 551
 Godlewski A. L. 810
 Goehrtz E. 429, 448
 Gohrbandt E. 429, 447
 Golczewski K. 115, 117, 119, 141
 Gołębiewski H. 21, 22, 49, 224
 Gosieniecki W. 738
 Gottschalk J. J. 642
 Grasse Th. 284
 Griekow B. D. 691
 Grimm H. 712, 713
 Gulgowski I. 230, 284, 289
 Gunda B. 674, 675
 Guorffy G. 553
 Gustawicz B. 512, 546, 553
 Gutkowski, 99, 112
 Guttówna T. 22, 49

 Haas A. 289, 231, 306, 421, 437, 445
 Haberlandt G. 84, 90, 110
 Havemann G. 23
 Heidenreich J. 789-792
 Heyke L. 230
 Hildebrand B. 109
 Hilferding A. 229, 286, 294
 Hirsch Ch. 9-19
 Holsche A. C. 108
 Holsten R. 422, 447
 Hołowkiewicz E. 513, 547, 553
 Hołub-Pacewiczowa Z. 553
 Horoszkiewicz R. 787-788

 Iwanow S. W. 665

 Jacobeit W. 64, 110

 Jahn U. 231, 239, 421, 437
 Jankowska-Polańska A. 222
 Janos J. 769
 Jarmuła S. 643
 Jarosz S. 549
 Jasiewicz Z. 744
 Jerzmanowski J. 513, 547
 Jirlow R. 90, 91, 93, 119
 Jodełko T. 231
 Johansson S. 107, 111
 Johansson E. 109
 Jostowa W. 503-552, 751-769, 771
 Jurginis J. M. 688, 693

 Kaiser W. 422, 437, 445
 Kaleciak P. 328
 Kalina A. 789
 Kallenbach J. 789
 Kamińska J. 112, 501
 Kamińska-Rzetelska E. 234
 Kapełus H. 231
 Kaukonen T. J. 107
 Kavuljak A. 549
 Kaznowska-Jarecka B. 500
 Kersten K. 117, 119, 141
 Klineberg O. 733
 Klonowski F. 393-397
 Kluge K. 642
 Kluk, 99, 112
 Kłoskowska A. 141
 Knoop O. 289, 231, 284, 421, 437, 445
 Kocian A. 553
 Kohuth J. 553
 Kojdecka A. 653-673
 Kotula F. 786
 Konieczny J. 142
 Korosadowicz Z. 769, 771
 Kosiński L. 142
 Kostrzewski J. 108, 113
 Kowalska-Lewicka A. 696-698, 698-701
 Kozłow W. I. 657
 Krajewski K. 448
 Kraszennikow S. P. 660, 671

- Kruse J. 718-721
 Kryński A. 789
 Krywielew I. A. 656
 Krzyżanowska I. 230, 223
 Krzyżanowski J. 231, 238, 283, 284, 285, 295, 296, 306, 759
 Kubinyi M. 553
 Kucharska J. 21-54, 225, 713-718
 Kukier R. 107, 361-367, 400-407, 445
 Kuraszkievicz W. 644
 Kurek Cz. 787-8
 Kuryłowicz J. 288
 Kwaśniewski K. 448
 Kwilecki A. 142

 Labuda G. 108, 447
 Lange R. 412-13
 Latuch M. 168, 307-358
 Lehr-Splawiński T. 22, 49, 230, 287, 446
 Lesiński H. 445
 Leszczycki S. 549
 Levi-Strauss C. 733
 Lew S. 777-786
 Lingis J. 693
 Lips E. 697
 Lompa J. 803-4
 Lorentz F. 223, 230, 287

 Lępkowski J. 513, 547
 Lomonosow M. W. 660, 671
 Łęga W. 108, 231, 283, 235
 Łęgowski J. 229, 287

 Majkowski A. 230
 Malanowski J. 144
 Malicki L. 453, 498, 735
 Manninen, 97
 Mańkowski W. 223, 224
 Markowski F. 420, 735, 738
 Mesaros J. 553
 Mienicki R. 108, 109
 Miezencewa G. G. 736

 Międzybłocki B. 643
 Mikkola J. 286
 Mikucho-Makiaj N. N. 666, 667
 Mikułowska H. 391-393
 Milewski T. 446, 701
 Milewski W. 771
 Mitzka W. 431
 Młodziejowski J. 771
 Moszyński K. 90, 92, 108, 112, 686, 690, 818
 Mrongowiusz K. C. 65-73
 Mydlarski J. 792

 Nahlik A. 112, 113, 501
 Necer J. 222
 Niederle L. 433
 Nitsch K. 644

 Oczapowski, 84, 108, 109
 Ogier K. 677-685
 Około-Kulek S. 149, 168
 Olesiejuk F. 643-652
 Olszański J. 644
 Ortowicz M. 554

 Pacewiczowa Z. 760
 Parczewski A. 287
 Paryski W. 772
 Patock J. 234
 Pawlak D. 415
 Pawlikowski J. G. 772
 Pawłowska J. 563-642
 Peesch R. 49, 55-64
 Pessler W. 422, 445
 Piaścik F. 693-696
 Pieciukiewicz M. 407-410
 Pieńkowska H. 769
 Pietkiewicz K. 735-739
 Piłsudski B. 756, 768, 772
 Piwocki K. 739
 Pleszczyński A. 643, 647, 649
 Podlewski O. 744
 Pohlhausen H. 713-718
 Pohoski M. 168

Pokropek M. 685—693
 Pol W. 113
 Polakiewicz M. 382—386, 389—390
 Pontanus M. 290
 Popow A. A. 113, 653
 Potępow L. P. 670
 Potkański K. 554
 Preissner A. 745—750
 Prüffer-Znamierowska M. 359—360,
 370—372, 374—376, 390—391,
 397—400
 Przeździecka M. 739

 Rabska Z. 230, 283, 285
 Radacki Z. 428, 430
 Ramułt S. 229, 287
 Rehman A. 554
 Reinfuss R. 735, 739, 786
 Reychman J. 673—677
 Roberts H. H. 723
 Romańska H. 803—804
 Roppel L. 230
 Rospond S. 283
 Rudnicki M. 287
 Rusiński W. 225

 Schmidt A. 108
 Schulz F. 223
 Seligo A. 23
 Semkowicz W. 547, 554, 760
 Serzputowsky A. 693
 Seweryn T. 500, 737
 Sędzicki F. 231
 Sikora M. 108
 Siuts H. 447
 Skarżyński T. 723—735
 Skłodowska-Antonowicz K. 368—370,
 372—374, 387—388, 410—412
 Slaski B. 223
 Smolarek P. 431
 Smólski G. 230
 Sobierański L. 238
 Sobisiak W. 75—113, 744
 Starck E. 769, 773

Staszic S. 512, 546
 Stecki K. 759
 Steinitz W. 721
 Stelmachowska B. 108, 111, 288, 419,
 430, 431, 435, 445, 737
 Stęślicka W. 702—705, 708—711,
 711—713
 Stieber Z. 288
 Stopa R. 730
 Sveton J. 549
 Sychta B. 234, 238, 283
 Szarewskaja B. I. 668
 Szelinsky A. 693
 Szwengrub M. L. 718—721
 Ściebor A. 234
 Slaski K. 438, 446
 Śliziński J. 229—305
 Świątkowska J. 453, 498
 Świdorski J. 735, 739
 Świerz M. 768
 Świeży J. 645

 Taszycki W. 562
 Tatiszczew W. N. 660
 Tetzner F. 286, 423, 431, 446
 Thiele J. C. 512, 546
 Tierentiewa L. N. 653
 Tłoczek I. 693—696
 Tomaszewski J. 142
 Tomczak A. 226
 Tokarew S. A. 687
 Tokarz S. 555—562
 Tokarzówna K. 562
 Tolstow S. P. 652, 657
 Trawińska-Kwaśniewska M. 147—
 —169, 693—696
 Tumarkin D. D. 666, 667
 Turkowski L. 100, 102, 109, 112
 Turnau I. 745
 Turnowsky-Pinner M. 724—726

 Vaclavik A. 499
 Vallinheimo V. 87—90, 92, 107, 111,
 112
 Vallois H. V. 730

Vargyas L. 675
 Velasquez R. 702
 Vesper M. 726—727

 Walterstorff E. 103, 104, 113
 Weinhold R. 64
 Wellmann I. 548, 554
 Weyberg Z. 768
 Wierczyński S. 556
 Wilczewski H. 432, 448
 Wossidło R. 9, 19
 Wróblewski T. 108, 419, 430, 438,
 446, 741—743
 Wrzeszcz-Krakowiecka L. 283

Wunsche H. 224
 Wypych K. 721—723, 724—726,
 (K. W.) 726—727, 817
 Zaborski B. 690
 Zabrocki L. 283, 290
 Zarembo P. 142
 Zawistowicz-Adamska K. 227
 Zborowski J. V—XVII, 751—767,
 769, 774—776
 Zejszner L. 554
 Zelenin D. 693
 Zmorski R. 237
 Zolotariewskaja I. A. 663
 Zdanko T. A. 658

INDEKS ETNOGRAFICZNY

Afryka

Hotentoci, Herero, Owaherero, 669

 Ameryka 696
 Inkowie, 698
 Kolumbia, 702—703

Australia i Oceania

Indonezja, 726—727
 Nowa Gwinea, 666

Azja

Czucke, 717
 Itelmeni, 673
 Izrael, 724—726
 Kamczatka, 672
 Karakalpaczy, 658
 Kazachy, 658
 Lapończycy, Koriacy, Samojedzi,
 717
 Nerdwini 654
 Szytowie Przyaralscy, 657
 Syberia, 665

Europa

Basen Morza Bałtyckiego, 75, 106
 Bojki, Hucuiy, 777
 Buk pod Berlinem, 429
 Bułgaria, 478
 Chorwacja, 479
 Finlandia, 87
 Karelia, 89
 Lapończycy, 714
 Litwa, 88
 Lwów, 777
 Łotwa, 88
 Mecklenburgia, 9—19
 Niemcy, NRD, NRF, 312
 Norwegia, 91—100
 Podole, 777
 Słowacja, 478
 Słowianie ostatni, 237, 286
 Słowianie Zachodni, 433
 Szwecja, 91, 100, Dalarna, 85, 87,
 Dalgard, 110
 Uppland, 100
 Uznam, Wolin, 430
 Wileńszczyzna, 88, 100, 442

Wołynianie, 442, 777

Zabużanie, 440

Polska

Bojarzy Międzyrzeccy, 643

Bór, 33, 175—227

Bukowo, Gardno, Jamno, Lebsko.

Żarnowieckie, 79

Bytów, 98, 109, 252

Cecenowo, 67

Chałupy, Chłapowo, 27, 33

Gardna Wielka, 67, 293, 297

Gdańsk, 181, 677—684

Główny, 67

Górale Bieskidowi, 459

Hel, 171—227

Istebna, 453, 461

Izbica, 293

Jamno, 84, 96, 423

Jastarnia, 22, 33

Jaworzynka, 466

Kabatki, 68—70

Kartuzy, 235

Karwia, 24, 45

Kaszubi, 21—48, 65—72, 135, 171—
—227, 229—305, 363

— nadlebscy, 423

Kiełecczanie, 440

Kołobrzeg, 123

Koszalin, 128

Krajna Nakielska, Złotowska
361—364

Krajniacy, 365

Kuleszów, 97

Kuźnica, 27, 33, 42

Litwacy, 651

Lublinianie, 440

Łemkowie, 440

Mazurzy, 65, 737

Myślibórz, 126

Nowogrodzkie, 109

Nowy Targ, 505

Orawa, 503—552

Pomorze skład etniczny, 425

Pomorze, 9—19, 21—29

— Gdańskie, 26, 101, 103

— Niemieckie, 55—64

— Zachodnie, 75—113, 115—145,
147—169, 307—358, 417—444

Powiat:

— Puck, 175—227

— Radzyń, 643—652

— Słupsk, 423

— Szczecinek, 149

— Wałcz, 149

— Złotów, 359—413, 373

Półwysep Helski, 22

Pracze, pow. Milicz, 563—642

Przylip Stary, 90, 92

Pyrzyce, 90, 98, 105, 423

Rewa, 27

Rowy pomorskie, 67

Rzeki: dopływy Noteci, 362, 363

Skórzewo, 67

Słowińcy, 237, 738, 306

Słupsk, 65—73, 128

Smółdzino, 67

Stalamowa Góra nad J. Żarnowiec-
kim, 254

Stojęcino, 67

Swornegacie, 266

Szaflary, 503

Woj. Koszalin, Szczecin, 307—358

Śląsk Cieszyński, 499, 745—750

— Dolny, 563—642

Ślązacy, 65

Świecie, 229

Toń Bridka, 35

— Mewia Rewa, 38, 42

Tuszkowy, 276

Warmia, 737

Wejherowo, 242, 258, 283

Wielka Wieś, 44

Wielunianie, 442

Woj. stanisławowskie, 567

— lwowskie, 569

— łódzkie, 569

— poznańskie, 569

— nowogrodzkie, 567

Żelazne-Kluki, 288, 293, 303

Zatoka gdańska, 23

— puckska, 40

Ziemia kaszubska, 738

— łańcucka, 794

— łukowska, 646

Ziemia przemyska, 781—787

Ziemia Odzyskana, 116—145

Ziemia Zachodnia, 794

Zubrzyca Górna, 555—562

INDEKS RZECZOWY

Adaptacja, 637—640

— gospodarcza, 440

— otoczenia, 577

Administracyjny podział Z. Z., 143

Afryki nowe państwa, 657

Akcja opcyjna, 366

Alamański cmentarz, 722

Ankieta repatriacyjna, 354—356

Ankiety materiały, 104

Antropologia, 712

Archeologia, 721—723

Architektura ludowa, 738

Archiwalne materiały, 96

Asymilacja kulturowa Pomorza,
422

Autochtoni Z. Z., 160—163

Autorytet szypra, 216

Atlas Etnograficzny Środ.-wsch.

Europy, 810—11, 814, 819—820

Atlas kultury ludowej Pomorza, 422

Atlas Polski Etnograficzny, 420, 431,
439, 445, 691, 785

Atlas der Pommerschen Volkskun-
de, 426

Badania ankietowe, 314

— dialektologiczne, 65—73

— etnograficzne, 445

na Pomorzu, 113

na Pomorzu Zach., 417—444

pow. Złotów, 360

ZSRR, 670, 671

etnosocjologiczne, 172

— Katedry Architektury i Plano-

wania wsi Politechniki Gdań-
skiej, 420

— kultury tradycyjnej, 436—438

— ludoznawcze Mrongowiusza,
65—73

— monograficzne, 358

— muzealne, 435

— nad budownictwem, 430

— nad haftem ludowym, 499

— nad rybołówstwem, 21—29

— nad strukturą rodziny wiejskiej,
358

— nad włókiennictwem, 75, 76

— nad współczesnością, 438—444

— na Rugii, 27, 55—64

— Oceanii w ZSRR, 666

— penetracyjne, 27

— pow. radzyńskiego, 643—652

— stacjonarne, 27, 45

— socjologiczne, 145

— imigrantów Izraela, 724—726

— radzieckie, 662

— śród. Azji, 653

— terenowe, 221

— — woj. koszalińskiej, 149

— w Jamnie, 111

Bajarze, 676

Bajki ludowe, 9—19

Bartnictwo, pszczelnictwo, 374—376

Baśnie czarodziejskie, 614

— kaszubskie, 237

Bat drużby, 403

Bednarstwo, 389—390

Bibliografia, 732

— sztuki Słowińców, 738
 Biuro Etnologii Amerykańskiej, 723
 Bory, 503—552
 Brona beleczkowa, 378
 — drewniana, 585
 Bydło, 372
 — małe, 717
 — rogate, 717
 — wypas, 523—524
 Budownictwo ludowe, 393—397
 — Pracz, 575
 — ryglowe, 575, 576
 — Słowińców, 431
 Budownictwo węgierskie, 675
 — wiejskie, 693
 Budynki pasterskie, szalasy, 525—527
 Cech hafciarski, 498
 — rybacki, 23
 Cepów wiązanie, 380
 Cepy, 586
 Chałupa podcieniowa, 396
 — ryglowa, 576
 — szeroko- i wąskofrontowa, 395
 — złotowska, 394
 — z przyłapem, 394—396
 Chata kaszubska, 258
 — łużycka, 431
 — rybacka, 263
 — wewnątrz, 397—400
 Chleb, 383
 — owocowy, 676
 Chłopi-rolnicy, 139
 Chłopów wykształcenie, 163—167
 Chodzenie z kozą, 410
 Chusta, podgębnik, 680
 C. I. A. P. *Commission Internationale des Arts et Traditions Populaires*, 804
 Cierlice, 83
 Czarownica, 402
 Czarownicy, 718—721
 Czasopismo Chocz. Gryf, Kaszëbe, 220—231

Czaszki Dajaków, 705
 — uszkodzenia, 706
 Czeladnicy rybacy, 42
 Czerpak zgrzebiowaty, 368
 Dach dwuspadowy, 395
 Demografia Krajny, 363, 365—367
 Demograficzne procesy, 138
 — struktura, 315
 Demos, 810—817
 Deseczka tkacka, 105
 Diabelskie skrzypce, 233, 413
 Diabły lokalne, 232
 Dom dolnosaski, 422, 429
 — kultury łużyckiej, 429
 — mieszkanie, 158—163
 — pyrzycki (*Weizackerhaus*), 428
 — wąsko i szerokofrontowy, 430
 Drużbowie weselni, 403
 Dusza zmarłego, 408
 Dwór Moniaków, 555
 Dziedziczenie stanowiska, 33, 35
 Dziennik Ogiera, 677—684
 Dzień Zaduszny, 410
 Dzierżgoń do lnu, 381
 Dzwonki dla krów, 373
 Dzwonnice, 435
 Ekologia, 712
 Ekspedycja do Afryki, 708
 — Tuwińska, 662
 Ekspozycja muzealna, 782
 Emigracja na Orawie, 543—545
 — Pomorza Zachodniego, 311
 Etniczne przemiany, 427
 — zagadnienia, 817
 Etnikony, 645
 Etnologia, 712
 Etnografia Afryki, 733
 — niemiecka, 421
 — powszechna, 657
 — radziecka, 670
 — Rusinów, 649—650
 — sowiecka, 653—673

— Ukrainy, 777—786
 — Węgier, 673—677
 Etnograficzny podręcznik, 711
 — badania nad współczesnością, 813
 — inwentaryzacja, 55—64
 Etymologia nazw, 298, 299
 Ewakuacja, 122
 Farbowanie, 491—493, 497
 Figle gburów, 234
 Folklor brabantki, 727—728
 — Kolumbii, 702—705
 Folkloru zmiany, 443
 Folklorysty kaszubszy, 237
 Folklorystyka, 811
 Garncarstwo kaszubskie, 736
 Garncarz, 400
 Geografia wyrazów, 422
 Germanizacja, 67, 426, 427
 Gospodarka chłopska, 152
 — w Borach, 503—552
 — pastersko-rolna, 522—536
 — reniferowa, 717
 — trójpolowa, 377
 Gospodarki formy, 581
 Gospodarstwa rolne indywidualne, 331
 Gotowanie na ogniu, 383
 Greple, greplowanie, 88, 89
 Greplarnie mechaniczne, 90
 Greplarskie smyki, 89, 90
 Grupa krewniacza, 30, 38, 40
 — osiedleńcza, 307
 Grupy połowowe, 210
 Gwara ruska, 648
 Grzebień do lnu, 87
 Grzebień dżerżgoń, 82
 — do zbierania jagód, 368
 Hafciarki, 453
 Hafciarstwo, 737
 Haft kaszubski, 736

— kolorowy, 472
 — krzyżkowy, 451—502
 — liczony, 452
 — łowicki, 474
 — na koszuli, 468—469
 — opoczyński, 473
 — rawski, 472
 — Słowian, 478
 Haftu nauka, 456
 — przemiany, 483
 Haftu wczesnośredniowieczne, 480
 — wielokolorowe, 457
 Herody, 615
 Higiena wsi, 600—601
 Historia etnografii rosyjskiej, 660
 Hodowla renów, 713, 714
 — zwierząt, 372—374, 587
 Igllice na jastrzębie, 369
 Igły, 493
 Imion wybór, 402
 Informatorzy, 413—415
 Instytucje morskie, 135
 — społeczne, 131—137
 Instrumenty kolumbijskie, 703
 Integracja, 637, 640
 Inwentaryzacja budynków, 694, 738
 Inwentarza zdobywanie, 125
 Inwentarze dóbr starostw, 108
 Izba huculska, 778
 — podolska, 779
 — rozplanowanie, 580
 Jaki, strój złotowski, 392
 Jama na ziemniaki, 579
 Jarzma przyroźne, 379
 — ramowata, 388
 Język Bagnoszan i Litwaków, 651
 Jurta, 638
 Kamosa, p. lebiada.
 Kancjonał, 65
 Kapcie złotowskie, 413
 Kartografia etniczna, 657

Kaszuba, 233
 Kądział, *kudziel*, 90
 Kibuce, Kwucoty, 724—725
 Kijanka, 84
 Kluski jęczmienne, 405
 Kłonia czerpakowata, 371
 Kłusownictwo, 369, 582
 Kobiety pozycja, 442, 455
 Kolcniści holenderscy, fryzyjscy, 425
 Kołodziejstwo, 389—390
 Kolowrotek, 96—99
 Komin, czarna kuchnia, 397
 Komisja do spraw osiedlenia, 563
 Komitet filmu etnograficznego, 729, 730
 Kompanje rybackie, 22, 23
 Komunikacja, 173
 Kongres Atropologiczny i Etnograficzny, 654, 663
 — w Filadelfii, 730
 — orient. w Moskwie, 730
 — Paryżu, 676, 730
 — sławistów w Sofii, 817—821
 — ugrofiński, 654
 Konopie, 78
 Konstrukcja przysłupowa, 784—5
 — ryglowa, 394
 — wieńcowa, 394
 — zrębowa, 784
 Kosy, 379
 Kosze, 368, 371, 390
 Koszykarstwo, 390—391
 Koszykarz, 391
 Koszów wypłatanie, 368, 390—391
 Kozioł do suszenia, 577, 586
 Krosna części, 102
 — domowe, 393
 — pionowe, poziome, 102, 103
 — norweskie, 104
 Krowy jako siła pociągowa, 387
 Kryterium pochodzenia terytorialnego, 194—197

Kult, zmarłych, 704
 Kultura duchowa, 601—616
 — ludowa, złotowska, 359—413
 — — Wielkopolski, 741—743
 — — materialna, 571—601
 — społeczna, 616—620
 — socjalistyczna, 671
 — współczesna wsi, 563—642
 Kultury Ameryki, 697
 Kurzawka, podkurzanie pszczoł, 375
 Kwestionariusz, 168

Lebioda, oboda, *kamosa*, *Atriplex*, *hortense*, 368

Lecznictwo wiejskie, 606—608

Len, 78, 79, 83, 381

Literatura ludowa, 610—615 p. podania

— kaszubska, słowińska, 229—305

— wątki: błędne ogniki, 300

diabeł, 300—305

czarownicy, 260—262, 683

głupi z Tuszkowych, 232

jaskółki, 683

krasnoludki, 257—259

legenda M. B. Swarzewska, 248

— o św. Mikołaju, 232, 248

— o niedźwiedziu, 633

— o śmierci, 702

— o zabójstwie, 406

Ludność pogranicza, 120—123

— Pomorza Zachodniego, 308

Ludu pojęcie, 673

Ława bedenarska, 390

Łowieckie doły, 389

Łowiectwo, 582

Łowiectwo w pow. ziętowskim, 369

Magiczne zabiegi, 604

Majenie krów, 411

Malarstwo na szkło, 737, 738

Małżeństwo, 157

— mieszane, 625

— na Z. Z., 137

— przez porwania, 659

Mandel część partu, 32

Mandelnik, 33, 42

Mapa dialektów kaszubskich, 235

Maszkary, 411

Maszoperie, 23, 24, 211—213

— żakowe, 45

— funkcje, 214—227

— społeczna działalność, 23, 24

Maszoپی, 33, 35, 48, 53

Maśnice, *cieżynki*, 385

Mąteyki, *kozielek*, 333, 386

Meblarstwo ludowe, 786

Merk- znak własności, 31

Metody badań, 25, 26

..... kartograficzna, 421, 819

Miedlica, 83, 84

Mięsa przechowywanie, suszenie, wędzenie, 385

Migracje na Pomorzu, 115—145, 307—358

Migracje repatriantów, 316, 318, 319

Migranci Pomorza Zachodniego, 120—123

Milicja, 133

Miodu podbieranie, 375

Mleko, 385

Młócenie cepami, 379

— lnu, 81

Młocka, 586

Młyny brabantkie, 728

Modernizacja, 169

Mody, wzornik, 472

Mongrafia wsi, 563

— wsi Hel, 22—24

Motowidło dwukorzystkowe, ławkowe, 29, 100

Motowidło ręczne, stojakowe, 89—100

Motywy haftu, 459, 461, 470

— roślinne, 467

Myśliwi, 714, 715

Muzyka ludowej rada, 731

Narody Afryki, 663, 668

— Ameryki, 663

— Australii i Oceanii, 663

— Bliskiego Wschodu, 663

— i narodowości socjalistyczne, 663

— Kaukazu, 663

— Syberii, 663

Narzędzia do obróbki lnu, 381

— orne, 638

— pracy chłopca, 676

— rolnicze, 377, 378

Nazewnictwo włókiennicze, 107

Nazw pochodzenie, 247

Nazwy bagien, 648

— ról, 556

— słowińskie, 292

— topograficzne, 549

Nety, *mance*, małe sieci, 29, 39, 45

Nici farbowane, 491

— do haftu, 483

Nicielnice, 113

Niewody helskie, 22, 23

Niewód, 371

Niwelacja kulturowa, 444

— nazewnictwa, 442

Nosidla nieckowate, 388

Nowiny, 377

Oazy ludności słowiańskiej, 434

Obiad mały, duży, 405

Obmann starszy maszop, 24

Obróbka lnu, konopi, 81, 392

— wełny, 392

Obrzędowość Pomorza Zachodniego, 442

Obrzędy pogrzebowe, 702, 703

Oczepiny, *teczepiny*, 406

Odwiedzanie matki, 401

Ogródki przy domu, 400

Określenia grupowe, 364

Oleje, olejarnie, 385—386

Opowiadania kaszubskie, 234
 Oracje drużby, 403
 Organizacja zespołów, 44, 46
 Orka w skład i w rozrzutkę, 378
 Ornament geometryczny, zwierzący, 436
 — prześlic, 92
 — roślinny, 398
 Osadnictwo, 128
 — Pomorza Zachodniego, 313
 — Z. Z., 142
 Osadnicy polscy, 116, 123, 566, 567
 Osadników praca, 172
 Osady Olędrow, 225
 Oswojenie zwierząt, 716
 Osiedla fryderycjanki, 365
 Ostrewki do siana, 379
 Ości, 371
 Owczarze, 80, 109
 Owiec hodowla, 80

 Palenie ognisk świętojańskich, 412
 — torfowisk, 546
 Pamiętnik Kraszennikowa, 671—672
 — żołnierza Korteza, 698—701
 Państwowe Gospodarstwo Rolne, 151, 162, 331, 353
 Part, udział w maszoperii, 31, 32, 52
 Pasterski odpust, 529
 Pasterstwo, 713, 716
 — w Rumunii, 674
 Pasterze, 372, 529, 530
 Patronat Gniezna, 129
 Piec, piekarski, 578—579
 — części: *łło, wierzechowanie, dźwirki, rzypioch*, 384
 Piec piekarski, 384
 — poleski, 139
 Pieczywo obrzędowe, 410
 — świąteczne, 384
 Pieśni obrzędowe, 604
 — złotowskie, 412, 415
 Pionierów model, 118

Pionierski okres, 115—145
 Pismo *rongo-rongo*, 683
 — węzłowe *quipu*, 698
 Placki *aszebak*, 383
 Plecenie, 675
 Płachta biała, 433
 Płatnicy, 400
 Płodozmian w Borach, 532
 Pochodzenie ludności Prac, 568
 Podbój Indian amerykańskich, 699
 Podania: Antychryst, 273 p. literatura I.
 — Babiny, 267
 — Czarny pies, 272
 — Diabeł, 268, 270, 271, 278
 — Duchy, strachy, 265, 266
 — *Erlicht* błędne ognie, 267
 — o Francuzach, 247
 — o Gnieździe, 279—281
 — Heł zatopiony, 240
 — Kalwaria wejherowska, 242
 — kaszubskie, 239—285
 — kościół w Żarnowcu, 240, 241
 — o dwu narzeczonych, 248
 — Panna wodna, 253
 — Pastuszka, 253
 — o rybach, 231, 285
 — Smatek, *Smantek*, 269
 — o Sobieskim, 243
 — Sołtys w Tuskowie, 273
 — Stolim, 255, 257
 — Szwedzi, 244—246
 — Tuszkowy, 273—277
 — Wdzydzana, 253
 — Wieszczy, upiór. strach, 262—264
 — Wilk morski, 241
 Podania: zaklęta księżniczka, 251
 — zamek w Bytowie, 251
 — — w Żarnowcu, 250
 — złoto zakopane, 257
 — o znakach, 259—260
 Podpalanie wrzosowisk, 532
 Podwaliny *ćucęle*, 395

Pogrzeb murzyński, 703
 — samobójców, 409
 Połowy łódkowe, 25, 39—49
 Popularyzacja wiedzy, 785
 Potarczyni, poprawiny, 407
 Potrawy, 386
 — weselne, 405, 406
 — wigilijne, 384
 Pożywienie, 368, 382—386, 589—592
 — mięsne, 384, 385
 Półpartnicy, 33
 Prace badawcze, 783, 793
 — zespołowe, 554
 Prawo posiadania inwentarza, 354, 355
 — zwyczajowe, 25
 Problematyka społeczna, 148—169
 Procesy konsolidacji, 655
 — niwelacyjne, 165
 Produkcja tkanin, 100—106
 Prządka, 93, 94
 Przebierańcy weselni, *maszki*, 407
 Przechowywanie ziarna, 386, 587
 Przemiany społeczne, 563—642
 Przemysł domowy, 592—595
 Przepowiedzenie pogody, 605
 Przewiska, 623
 Przędzy wyrób, 90—100
 Przęcica, 90—93
 Przydomki górali, 555—562
 — odimienne, 557—558
 — przewiskowe, 561
 — przymiotne, 558
 — sytuacyjne, 559—561
 — topograficzne, 561
 Przydomki zawodowe, 559
 Przyrąbek, 473, 475
 Przyrost naturalny, 133
 Przysłowia cieszyńskie, 745—750
 Przystosowanie do środowiska, 323—324
 Psy pasterskie, 372
 Pszczoł podkurzanie, 375
 Pułapki na psy, 359

Pusta noc, 386, 407
 Pytel, wzornik, 467

 Radio, *redło*, 378, 726
 Raki do chodzenia po lodzie, 372
 — żabki do wdrapywania się, 374
 Raubriterzy, 297
 Regionalizacja Pomorza Zach., 425
 Regresja rolnictwa, 541—545
 Repatrianci, 307—358, 567
 — struktura społeczno - zawodowa, 334, 342—350
 — struktura rodzinna, 333—342
 — struktura wieku i płci, 334—338
 Repatriantów mieszkania, 351—353
 Repolonizacja, 134
 Retrogresja historyczna, 433
 Robotnicy przymusowi, 119
 Rodzina, 630—634
 Rodzice *krzustni*, 402
 — model, 147—169
 — rybaczka, 23, 33, 204, 205
 Rodzin łącznie, 310, 311
 Rolnictwo dolnośląskie, 583—587
 — w Borach, 531
 Roszarnia, 29
 Roszenie Inu, 82
 Rośliny barwiące, 501
 — lecznicze, 582
 — uprawne, 381
 Ruch ludności, 145, 569
 Ruchy wędrówkowe, 310
 Ruskie szycie, 477
 Rybackie narzędzia, 55—64
 Rybacy łodziowi, 179
 — państwowi, 185
 Rybaków grupa, 177, 182—227
 — jednolitość etniczna, 205
 — ojcowie, 193, 199
 — skupienie, 174
 — synowie, 190, 191, 192
 — statystyka, 209
 — zatrudnienie, 175—227
 — żony, 203

Rybołówstwo, 370—372
 — bałtyckie, 23
 — dalekomorskie, 48
 — kaszubskie, 171—227
 — kutrowe, 24, 46, 187
 — łódzkie, 221
 — przybrzeżne, 211
 — spółdzielcze, 188—189
 — udziałowe *Anteilfischerei*, 23
 — zespołowe, 21—48
 Rybołowcy Aralu, 658
 Rzeźba Ałtajczyków, 666
 — Buriatów, 666
 — czukocka, 665
 — Jakutów, 665
 — ludowa, 737
 Rzemiosło rybackie, 207
 — wiejskie, 593
 Rzeźbiarze złotowscy, 399

Sadz, skrzynia na ryby, 372
 Sagi pomorskie, 9—19
 Samolówki, 583
 Samorząd rybacki, 36
 Sanie *ciojtry*, 388
 — smyki, 596
 Sesja naukowa pomorska, 287
 Sery, 385
 Sieci niewodowe, 31
 — włoki, 371
 Sidła na ptaki, 369
 Sień poprzeczna *Achterhaus*, 429
 Sierpy fabryczne, 379
 Skład ludności Pracze, 570
 — maszoperii, 29—33
 — narodów Syberii, 654
 Skrzynie złotowskie, 398
 Sławistyka, 818
 Sieci, *slęp*, *drygawica*, 371
 Słownik kaszubski, 69, 72, 229
 — nazw gwarowych, 549—552
 — narzecza słowińskiego, 287
 — szalaństwa karpackiego, 674
 Snopowiązałki, 125

Snowadło, 101
 Sochy zasięg, 635
 Sok z brzozy, 386
 Sombbrero, 704
 Sól św. Agaty, 402
 Spółdzielnia Inniarska, 79
 — Samopomocy Chł., 126
 Spis powszechny, 193
 Spółka gospodarcza, 25, 547, 548
 Sprzęt płonów, 585
 — przy wypieku chleba, 383
 Sprzęty: kolibki, kołyski, kredensy,
 ławy, półki, *ryczki*, skrzynie,
 zydle, 397, 398
 Stosunki produkcyjne, 207
 — rodzinne, 155—158
 Strachy, 443
 Strefy i regiony Pomorza, 421—425
 Stroje ludowe, 432—434
 — Pomorza, 424, 432—434
 Strój pasterzy orawskich, 541
 — polski, 392
 — weselny, 404, 405
 Strój złotowski, 391—393
 — żałobny, 409
 Struktura wieku rybaków, 184, 185
 — własności, 510—512
 Studnie, 382
 Stypa, 409, 410
 Suszarnie *Dörrstube*, 110
 Swat, *swok*, *wacman*, 402, 403
 Szalas pasterzy, 539
 Szczotki do lnu, 86, 87
 Szyper, *szeper*, 27, 30, 47
 Szkoła na Z. Z., 134
 Szkutnictwo pomorskie, 419, 431
 Szopy fińskie, 675
 Szteda, toń, 32, 45, 52
 Sztuka ludowa, 734—739
 — Kaszubów, 736
 — Pomorza, 434—436
 — Syberii, 664
 — Ukrainy, 779
 Sztuka plastyczna, 615

Szufle do zboża, 360
 Ścieg: *janina*, *godka*, krzyżkowy,
 zakopiański, 452—459
 Środowisko geograficzne, 361—364
 Świątki ludowe, 737
 Św. Jan na Orawie, 529

Taniec na len, owies, żyto, 411
 — na przedci, 413
 — indonezyjskie, 727
 — złotowskie, 412—413
 Technika batiku, 726
 — haftowania, 494
 — połowu, 23
 — uprawy, 583, 584
 Teksty pomorskie, 287
 — słowińskie, 284
 Tkactwo, 77, 391—3, 675
 Tkackie sploty, 104—105
 Toń, 32, 35, 37, 49, 52
 Toponastyka Borów, 505—510,
 513
 Torfowiska orawskie, 513—522
 Transport i komunikacja, 387—388,
 395
 Trumny wynoszenie, 408, 409
 Truwała, skrzynia, 459
 Trzebież, 377
 Trzepaczka do włókna, 84, 85
 Typologia, 713
 Typy budownictwa, 423—431
 — gospodarki, 717

Ubiór kobiecy, 659
 — ludowy, 680
 — wsi Pracze, 598—600
 Udział w połowie, 23
 Układ Poczdamski (2. VIII. 1945),
 116
 Ule, 375
 Uprawa *ikrzy*, 532
 — chemiczna, 377
 — roślin, 376

Ustawy budowlane, 430
 — o wolnym rybołówstwie, 34
 Ustrój maszoperii, 24, 25, 33, 34,
 41
 — patriarchalno-rodowy Afryki, 669
 — społeczny Melanezji, 667

Walka z przeżytkami, 656
 Wątki p. literatura ludowa, 233, 296
 Warsztat kołodziejski, 389
 Wełna *potna*, 81, 87
 Wiadro, 388, 390
 Węgiel chaty, 394
 Wiara w czary, 719
 Wieczera wigilijna, 411
 Wiedza ludu, 605
 Wierzenia ludowe, 682, 683
 Wic ś koszalińska, szczecińska,
 150—169
 Wieszczy, 429
 Więcierze, 371
 Widły, 371
 Wigilia B. N., 410
 — Z. Św., 374
 Wino *gęsie*, 406
 Własność indywidualna, 32, 35
 Włókiennictwo, 75—113
 Włóki, *szlepy*, 387, 388
 Woda wielkanocna, 411
 — z trupa, 408
 Woły, siła pociągowa, 378, 379
 Wosk, 376
 Wozy, 388, 596
 — na drewnianych osiach, 388
 Wróżby, 443
 Wsie rybckie, 25—39
 Wsi charakterystyka, 564—612
 — nazwy, 366, 505, 570, 645
 — opis, 678
 Współdziałanie, 227, 626—630
 — gospodarcze, 25
 Współżycie międzygrupowe, 620—
 —634

Wydawnictwa UNESCO, 732, 3
 Wypas owiec, 538
 Wystawy, 734
 Wyszywaczki śląskie, 470
 Wywar z roślin, 421
 Wywiady terenowe, 28
 Wzorniki, *pytel*, *mody*, 459—488

Zabawa pasterzy, 374
 Zabawek wyrób, 400
 Zabiegi magiczne, 403, 479, 528
 Zakaz haftu, 452, 460
 — zabijania pszczoł, 376
 Zawołania na zwierzęta, 373—374
 Zapisy tekstów, 234
 Zaprzęg w szle, 388
 Zbieractwo, 581
 — w pow. Złotów, 368
 Zbiór siana, 333
 Zboża miary, 380
 — sianie, 339
 Zderzenie kultur, 424
 Zdobnictwo w drzewie, 737
 Zespoły łódzkie, 29, 33—48
 Zielone Świąta, 530
 Ziemi użytkowanie, 182

Zmarłego wyposążenie, 408
 Znachorka, *baboc*, 401
 Znak p. wzorniki
 Znaleźiska wczesnohistoryczne, 403
 Związek Zawodowy Rybaków, 48
 Zwyczaj majenia, 374
 — otańcowania, 413
 — doroczne, 410—412, 681
 — i obrzędy, 635—637
 — pogrzebowe, 407—410
 — przy sianiu lnu, 79
 — towarzyskie, 620
 — urodzinowe, 400—402
 — weselne, 402—407
 — wiosenne, 411
 — żniwne, 412
 Żaki, 32
 Żarowanie, 377
 Żelaza na lisy, 370
 Żniwa ryżowe, 726
 Zona dobra, 156
 — czarownika, p. podanie o czarownikach
 Życie religijne, 603—610
 Życiorysy rybaków, 28
 Źródła utrzymania, 175

WYKAZ INSTYTUCJI

Biuro Studiów Budownictwa Wiejskiego Politechniki Warszawskiej, 168
 Gesellschaft für pommersche Geschichte u. Altertums., 421
 Instytut Antropologii w Rzymie, 705
 — — Uniw. Humboldta w Berlinie, 711
 — Bałtycki, 237
 — Etnografii A. N. — ZSRR, 632—657
 — Gospodarstwa społecznego, 314
 — Przemysłu Włókien Łykowych, 103

— Sztuki PAN, 735
 — — Sekcja Socjograf., 140
 Katedra Architektury i Planowania Wsi Politechniki Warszawskiej, 693
 — Etnografii w Toruniu, 359
 Międzynarodowy Ośrodek Ochrony i Restauracji Zabytków, 731
 Międzynarodowa Unia Nauk Antropologicznych i Etnologicznych, 729
 Musée de l'Homme w Paryżu, 730
 Muzeum w Boras, 97
 — Etnograficzne i Przemysłu Artystycznego we Lwowie, 777—781

— Etnograficzne Narodów ZSRR w Leningradzie, 665
 — Etnograficzne w Toruniu, 359, 419
 — Mazowieckie w Olsztynie, 419
 — Historii wsi w Lubni Wielkiej, 781
 — ludoznawcze w Moskwie, 670
 — Śląska w Opolu, 803
 — twórczości ludowej Huculów w Kołomyi, 777
 — w Jarosławiu, 782
 — w Przemyśle, 781
 — w Słupsku, 107
 — w Sogn, 97
 — Tatrzańskie, 751—767, 769
 Nordiska Museet, 91, 97
 Ośrodek Badania Opinii Publicznej, 150, 154
 Polska Partia Robotnicza, 122, 124, 141
 Polskie Towarzystwo Ludoznawcze, 420, 439, 789—792
 — Oddział w Opolu, 737
 Polski Związek Zachodni, 122, 128, 141
 Pracownia Ustroju i Organizacji Szkolnictwa PAN, 169
 Towarzystwo Dziejów i Starożytności Pomorskiej, 68
 — Socjologiczne Radzieckie, 662
 UNESCO, 723
 Węgierskie Towarzystwo Etnograficzne, 673
 Wydział Kultury WRN Koszalin, 439
 Zespół Etnograficzny IHKM — PAN w Toruniu, 360
 Zakład Etnografii Uniwersytetu Łódzkiego, 25, 45
 Związek Polaków w Niemczech, 366

SPIS RYCIN

1. Prof. Juliusz Zborowski	I
2. Muzeum Tatrzańskie w Zakopanem (fot. K. Gorazdowska) . . .	XII
3. Ryc. 1. Portret Krzysztofa Celestyna Mrongowiusza (1764—1855)	66
4. Ryc. 2. Portret pastora Michała Mostnika-Pontanusa (1583—1654)	71
5. Ryc. 1. Młócenie kijanką	81
6. Ryc. 2. Grzebień — <i>dzieżgoń</i> do obrywania nasion	82
7. Ryc. 3. Międlica	83
8. Ryc. 4. Rzeźbiony trzepak dwunożny z początku XX w. . . .	85
9. Ryc. 5. Trzepaczka i trzepak	85
10. Ryc. 6. Szczotki do czesania lnu z drugiej połowy XIX w. . .	86
11. Ryc. 7. Szczotka szczecinowa	87
12. Ryc. 8. Ręczne gręplowanie, w Finlandii	88
13. Ryc. 9. Grępla ławkowa	89
14. Ryc. 10. Smyki gręplarskie	89
15. Ryc. 11. Przymocowanie kądzieli do przęślicy łopatkowej . .	91
16. Ryc. 12. Rzeźbione przęślice krążolkowe z Przylepu Starego i Stróżewa, pow. Pyrzyce	92
17. Ryc. 13. Przęślice krążolkowe	92
18. Ryc. 14. Szwedzkie i fińskie przęślice widelkowe	93
19. Ryc. 15. Współczesne przedzenie przy pomocy przysiadkowej przęślicy krążolkowej na Pomorzu Zachodnim	93
20. Ryc. 16. Wyciąganie pasemek włókien czesanych, współcześnie stosowane na Pomorzu Zachodnim	95
21. Ryc. 17. Współczesne przedzenie włókna na wrzecionie, moment skręcania, Jamno, Pomorze Zachodnie	95
22. Ryc. 18. Nawijanie uprzedzonej nitki na wrzecionie, Jamno, Po- morze Zachodnie	96
23. Ryc. 19. Współcześnie używany na Pomorzu Zachodnim kołowro- tek skośny zwany <i>polskim</i>	97
24. Ryc. 20. Kołowrotek prosty zwany także <i>francuskim</i>	98
25. Ryc. 21. Rzeźbione motowidło stojakowe z drugiej poł. XIX w.	98
26. Ryc. 22. Współczesne motowidło stojakowe z Pomorza Zachod- niego	99
27. Ryc. 23. Motowidła	100
28. Ryc. 24. Snucie przędzy	101
29. Ryc. 25. Schemat krosna szwedzkiego	102

30. Ryc. 26. Norweskie krosno pionowe z drugiej połowy XIX w.	104
31. Ryc. 27. Deseczka tkacka z XIX w.	105
32. Ryc. 1. Struktura zatrudnienia ludności kaszubskich wsi nadmorskich	176
33. Ryc. 2. Ilość rybaków w wioskach nadmorskich pow. puckiego w latach 1872—1959	178
34. Ryc. 3. Liczba rybaków łodziowych na tle ogółu zatrudnionych w miejscowościach nadmorskich pow. puckiego	180
35. Ryc. 4. Liczba rybaków łodziowych w miejscowościach nadmorskich pow. puckiego w latach 1951—1960	183
36. Ryc. 5. Struktura wieku rybaków morskich (stan z r. 1959)	185
37. Ryc. 6. Zatrudnienie synów rybaków łodziowych i kutrowych (stan z r. 1959)	190
38. Ryc. 7. Pochodzenie terytorialne rybaków kutrowych indywidualnych i łodziowych (stan z r. 1959)	196
39. Ryc. 8. Pochodzenie terytorialne i zawodowe dwóch generacji rybaków łodziowych i kutrowych (stan z r. 1959)	197
40. Ryc. 9. Pochodzenie zawodowe i terytorialne rybaków łodziowych i kutrowych indywidualnych (stan z r. 1959)	200
41. Ryc. 10. Występowanie maszoperii rybackich w miejscowościach nadmorskich pow. puckiego	212
42. Ryc. 11. Trwałość maszoperii szprotowych (Karwia 1949)	216
43. Ryc. 1. Kaszuba z Wejherowa w stroju regionalnym ze skrzypcami diabelskimi (fot. J. Śliziński)	242
44. Ryc. 2. Kalwaria w Wejherowie (fot. J. Śliziński)	242
45. Ryc. 3. Bytów, zamek (fot. J. Śliziński)	252
46. Ryc. 4. Stalamowa Góra nad jeziorem Żarnowieckim (fot. J. Śliziński)	254
47. Ryc. 5. Jezioro Wdzydze (fot. J. Śliziński)	256
48. Ryc. 6. Stara chata kaszubska na rynku w Wejherowie (fot. J. Śliziński)	258
49. Ryc. 7. Hel, chata rybacka (fot. J. Śliziński)	263
50. Ryc. 8. Swornegacie (fot. J. Śliziński)	266
51. Ryc. 9. Sianokosy w Tuskowach (fot. J. Śliziński)	276
52. Ryc. 10. Karol Judaszke, rolnik ze wsi Gardna Wielka (fot. J. Śliziński)	297
53. Ryc. 11. Na przystani rybackiej w Klukach i widok na Jezioro Lebskie (fot. J. Śliziński)	298
54. Ryc. 12. Diabelski Kamień koło Gardny Wielkiej (fot. J. Śliziński)	299
55. Ryc. 13. Chaty rybackie, Kluki Żelazne (fot. J. Śliziński)	303
56. Ryc. 1. Grzebień do zbierania jagód (Rudna, pow. Złotów)	368
57. Ryc. 2. Powrót z pastwiska (Rudna, pow. Złotów)	373
58. Ryc. 3. Wiązania cepów	380

59. Ryc. 4. Narzędzia gospodarskie	380
60. Ryc. 5. <i>Dzierżgoń</i> , narzędzie do obrywania torebek lnu	381
61. Ryc. 6. Narzędzia do trzepania lnu	381
62. Ryc. 7. Piec piekarski wolnostojący	384
63. Ryc. 8. Masieinica (Głomsk, pow. Złotów)	386
64. Ryc. 9. <i>Szłępa</i> do przewożenia narzędzi rolniczych (Rudna, pow. Złotów)	387
65. Ryc. 10. Wiadro drewniane (Złotów)	388
66. Ryc. 11. Bednarz — Piotr Włoszczyński przy wyrobie klepek (Złotów)	389
67. Ryc. 12. Koszykarz — Wojciech Picch z Rudnej, pow. Złotów przy wyplataniu koszyka	391
68. Ryc. 13. Węgieł chaty (Wers, pow. Złotów)	394
69. Ryc. 14. Chałupa Nr 98 z „przylapem” ze St. Świętej, pow. Złotów	395
70. Ryc. 15. Chałupa podcieniowa z Trudnej, pow. Złotów	396
71. Ryc. 16. Skrzynia malowana (Buczek Wielki, pow. Złotów)	398
72. Ryc. 1. <i>Pytel</i> , zszywany z kilku części, przekaz rodzinny w posiadaniu Jadwigi Fizek (Istebna-Andriolówka, pow. Cieszyń)	461
73. Ryc. 2. <i>Pytel</i> uproszczony, przekaz rodzinny w posiadaniu Jadwigi Fizek (Istebna-Andriolówka, pow. Cieszyń)	463
74. Ryc. 3. Janina Bury przy wyszywaniu przodu koszuli męskiej	466
75. Ryc. 4. Nowoczesna bluzka kobieca z tradycyjnym haftem	468
76. Ryc. 5. Koszuła męska, wyszywała Maria Małyjurek w 1920 r.	469
77. Ryc. 6. Zbiór motywów przekopiowanych z żurnali, tzw. „mody”	472
78. Ryc. 7. Przyrządek, wyszywała w 1896 r. Nonkowa	473
79. Ryc. 8. Przyrządek koszuli kobiecej, z 1905 r.	475
80. Ryc. 9. Mankiet koszuli kobiecej, wyszywała Rozalia Buczkowska	476
81. Ryc. 10. „Znak” do koszuli męskiej	482
82. Ryc. 11. Haft na suknie ścięciem krzyżkowym	484
83. Ryc. 12. Haft na suknie ścięciem „Janina”	484
84. Ryc. 13. Haft wykonany większymi krzyżykami	485
85. Ryc. 14. Haft na przodzie koszuli męskiej, wykonany lnianymi nićmi, przedzionymi i farbowanymi w domu oraz bawełną	490
86. Ryc. 1. Odbiór wydobytych cegieł torfu (fot. Wł. Werner)	514
87. Ryc. 2. Praca w podcięłym wodą dole (fot. Wł. Werner)	516
88. Ryc. 3. Załadunek torfu na wóz konny (fot. Wł. Werner)	518
89. Ryc. 4. Transport cegieł torfu przy pomocy wózka, zwanego „taligą” (fot. Wł. Werner)	519
90. Ryc. 5. „Buda”, służąca do wypasu jałowizny (fot. Wł. Werner)	526
91. Ryc. 6. Wnętrze izdebki mieszkalnej w „budzie” (fot. Wł. Werner)	527
92. Ryc. 7. Podpalony przed rokiem odłóg, zarastający roślinnością (fot. Wł. Werner)	532

93. Ryc. 8. Szalas pasterzy owiec na „Cielcowskich szalaszach” (fot. Wł. Werner)	539
94. Ryc. 1. Chalupa ryglowa (fot. J. Pawłowska)	576
95. Ryc. 2. Stodoła ryglowa (fot. J. Pawłowska)	576
96. Ryc. 3. Sterty słomy (fot. J. Pawłowska)	577
97. Ryc. 4. Koziół do suszenia siana (fot. J. Pawłowska)	577
98. Ryc. 5. „Jama” na ziemniaki (fot. J. Pawłowska)	579
99. Ryc. 6. Ubiór kobiety (Bryńce Zagórne, pow. Bóbrka) fot. J. Pawłowska	599
100. Ryc. 7. Ubiór dziewczyny (Bryńce Zagórne, pow. Bóbrka) fot. J. Pawłowska	599
101. Ryc. 1. Roman Horoszkiewicz (Fot. Tadeusz Horoszkiewicz)	789
102. Karta tytułowa XXI tomu „Ludu”	790
103. Skład Komitetu Redakcyjnego „Ludu”	790
104. Ryc. 1. Rekonstruowane wnętrze izby huculskiej z okolic Wołochy	778
105. Ryc. 2. Rekonstrukcja wnętrza izby podolskiej z okolic Brończowa	779
106. Pismo do Urzędu Wojewódzkiego w Lublinie z dnia 16. X. 1945 r.	791

SPIS TABLIC

1. Tabl. I. Piece piekarskie	578
2. Tabl. II. Narzędzia do obróbki ziemi	583
3. Tabl. III. Narzędzia transportu	597

SPIS MAP

1. Mapa 1. Rybołówstwo zespołowe na Kaszubach	26
2. Mapa 1. Komunikacja na terenie powiatu puckiego	173
3. Mapa 1. Zasięg zwartego obszaru dialektów kaszubskich	235
4. Mapa 1. Środowisko geograficzne i demografia Krajny Złotowskiej	363
5. Mapa 1. Bory w granicach Jabłonki i Chyżnego	506
6. Mapa 1. Plan gromady Pracze pow. Milicz	564
7. Mapa 2. Pochodzenie ludności wsi Pracze	568

TABLE OF CONTENTS

Part I

About Juliusz Zborowski (Włodzimierz Antoniewicz)	I
---	---

I Dissertations

Charlotte Hirsch, Social critique in the Mecklenburg and Pomerania folk saga of the 19 th century	9
Jadwiga Kucharska, Offshore collective fishery in the Kashubian land (summary in Russian page 833, summary in English page 848)	21
Reinhard Peesch, The folk art, stock-taking of fishing tools and fishing boats on the German sea coast	55
Wiesław Bieńkowski, Studies of folk culture in the region of Słupsk in 1826 by Christopher Mrongovius (summary in Russian page 834, summary in English page 849)	65
Walerian Sobisiak, Researches on textile industry in West Pomerania on ground of the Baltic historical and cultural territory (summary in Russian page 835, summary in English 850)	75
Zygmunt Dulczewski, The pioneer period in West Pomerania (summary in Russian page 836, summary in English page 851)	115
Maria Trawińska, Changes in the model of peasant family in recaptured territories of West Pomerania	147
Zdzisław Batorowicz, Social and economic relations in the Kashubian coastal fishery (summary in Russian page 837, summary in German page 852)	171
Jerzy Śliziński, From the Kashubian and Slovinian folk literature	229
Mikołaj Latuch, External relations in West Pomerania in 1951—1959; connected changes and some problems of repatriated people adaptation to a new environment (summary in Russian page 839, summary in English page 854)	307
Collective work, Outline of the folk culture of a native population in the middle-eastern part of the Złotów district, voivodeship of Koszalin (summary in Russian page 840, summary in English page 855)	359

- Józef Burszta, Survey and perspectives of ethnographic investigations in West Pomerania (summary in Russian page 841, summary in English page 857) 417

Part II

- Barbara Bazielić, Manufacturers of cross embroideries and their working tools (summary in Russian page 844, summary in English page 860) 451
- Wanda Jostowa, Materials concerning the problem of peasant economy in the region of Bory Orawskie (summary in Russian page 846, summary in English page 862) 503
- Stanisław Tokarz, By-names of mountaineers from Zubrzyca Górna and Dolna (under the Babia Góra mountain) 553
- Jadwiga Pawłowska, Social and cultural changes in the Lower Silesia village Pracze, district of Milicz in 1945—1960 (summary in Russian page 846, summary in English page 833) 563
- Feliks Olesiejuk, A contribution to the investigations of ethnographic groups in the northern part of the district of Radzyń, voivodeship of Lublin 643

II Reviews and reports

- SOVIET ETHNOGRAPHY, Academy of Sciences USSR, Moscow 1961, part 2, part 3, part 4, part 6; Moscow 1962, part 1, part 2 (Anna Kojdecka) 653
- Periodical of the Hungarian Ethnographic Society, 1962 (Jan Reychman) 673
- Karol Ogier, A travel journey to Poland 1635—1636, part I, Gdańsk 1953 (Józef Gajek) 677
- Stefan Chmielewski, Changes in the western frontier of the wooden plough range in Europe in the light of historic, social and economic sources, vol. XXIII, 1961, Poznań 1962, pages 51—85 (M. Pokropek) 685
- F. Piaścik, I. Tłoczek, Housing architecture in the country, One-family house, Warsaw 1961 (M. Trawińska) 693
- Elizabeth Chesley Baity, America before Columbus, Warsaw 1962 (Anna Kowalska-Lewicka) 693
- Bernal Díaz del Castillo, Diary of a Cortez soldier or a genuine history of New-Spain conquest, Warsaw 1962 (Anna Kowalska-Lewicka) 698
- REVIEW OF FOLKLORE IN COLUMBIA, Bogota 1961 (Wanda Steślicka) 702

- REVIEW ON ANTHROPOLOGY, Rome 1961 (Wanda Steślicka) 705
- C. R. Gaire, Teuton and Slav on the Polish frontier, London 1944, (Wanda Steślicka) 708
- Hans Grimm, Introduction to anthropology, Jena 1931 (Wanda Steślicka) 711
- Hans Polhausen, Wandering shepherds and their aboriginal traces, Braunschweig 1954 (Jadwiga Kucharska) 713
- Johann Kruse, Witches among us? Magics and creeds of our time, Hamburg 1951 (Lili Maria Szwengrub) 718
- BADEN DISCOVERY REPORTS, Freiburg-Karlsruhe 1962 (Konrad Wypych) 721
- SEVENTY-EIGHTH ANNUAL REPORT, of the Bureau of American Ethnology 1960—1961, Washington 1962 (K. W.) 723
- THE SECOND GENERATION OF MIDDLE-EUROPEAN SETTLERS IN ISRAEL, Tübingen 1962 (K. W.) 724
- Marlene Vesper, Thousand isles — one state (K. W.) 726
- THE BRABANT FOLKLORE, Brussels 1962 (Tomasz Skarżyński) 727
- ETHNOGRAPHY IN THE UNESCO WORKS, 1960—1962 (Tomasz Skarżyński) 723
- POLISH FOLK ART, XVI th year, 1962, nr 3 (Kazimierz Pietkiewicz) 735

Polemics

- In the matter of review (T. Wróblewski) 741
- Answer of the reviewer (Irena Turnau) 743
- Some notices about proverbs and characteristic folk sayings in Cieszyn Silesia (Alojzy Preissner) 745

III Museums

- The Museum of the Tatry Mountains (Wanda Jostowa) 751
- Ethnography in the Ukrainian Museums (Stefan Lew) 777
- Ethnography in the Museum of Przemyśl (Stefan Lew) 781

IV Chronicle

- Memories connected with Roman Horoszkiewicz (Czesław Kurek) 787
- Half a century of Jan Czekanowski's membership in the Polish Ethnographic Society (J. H.) 789
- Report of the whole work of the Polish Ethnographic Society during 1962 (O. G.) 792
- Scientific session devoted to Józef Lompa (Henryka Romańska) 803

Provisional statute of the CIAP. Information concerning the activity of CIAP (<i>Aleksander Lech Godlewski</i>)	809
Proceedings of the working Conference of the Demos Redaction. Moscow 9—14. VI. 1963 (<i>Józef Gajek</i>)	810
Proceeding of the Demos Governing Body on the activity during the period since the conference of the redaction in Brno	814
Ethnic and ethnographic problems at the Vth International Congress of Slavists in Sofia 17—23. IX. 1963 (<i>Józef Gajek</i>)	817
Extract from the protocol of the XXXVIII th General Assembly, Polish Ethnographic Society, dated 8. XI. 1963 in Opole	821
Report on the activity of the Polish Committee at the International Congress of Anthropologic and Ethnographic Sciences (<i>J. Gajek</i>)	828

V Miscellaneous

Summaries in English, German and Russian languages (<i>Eugeniusz Jeleniewski</i>)	833
Index of the XLIX th vol. of the „Lud” (<i>O. G.</i>)	865
List of illustrations and maps	883
Table of contents in English	887

ATLAS POLSKICH STROJÓW LUDOWYCH

cena
zł

CZĘŚĆ I POMORZE I WARMIA

1. Agnieszka Dobrowolska — Strój pyrzycki, 1955 22.—
2. Bożena Stelmachowska — Strój kaszubski, 1959 29.—
3. Franciszek Klonowski — Strój warmiński, 1960 27.—

CZĘŚĆ II WIELKOPOLSKA I KUJAWY

1. Adam Glapa — Strój szamotulski, 1951 (wyczerpany) 16.50
2. Adam Glapa — Strój dzierzacki, 1953 27.—
3. Adam Glapa — Strój lubuski, 1956 29.—
4. Halina Mikułowska — Strój kujawski, 1953 25.—

CZĘŚĆ III ŚLĄSK

1. Tadeusz Seweryn — Strój dolnośląski (Pogórze), 1950 (wyczerpany) 13.50
2. Stanisław Froniec — Strój pszczyński, 1957 29.—
3. Longin Malicki — Strój górali śląskich, 1956 30.—

CZĘŚĆ IV MAZOWSZE I SIERADZKIE

1. Maria Żywirska — Strój kurpiowski Puszczy Białej, 1932 (wyczerpany) 16.50
2. Jadwiga Świątkowska — Strój łowicki, 1953 25.—
3. Jan Piotr Dekowski — Strój piotrkowski, 1954 27.—
4. Janusz Świeży — Strój podlaski, 1958 28.—
5. Jan Piotr Dekowski — Strój sieradzki, 1.50 28.—
6. Janina Krajewska — Strój opoczyński, 1936 27.—
7. Adam Chętnik — Strój kurpiowski Puszczy Zielonej, 1960 32.—

CZĘŚĆ V MAŁOPOLSKA

1. Roman Reinfuss — Strój górali szczawnickich, 1949 (wyczerpany) 13.50
2. Franciszek Kotuła — Strój rzeszowski, 1951 (wyczerpany) 16.50
3. Janusz Świeży — Strój krzczonowski, 1959 (wyczerp.)
4. Edyta Starek — Strój spiski, 1954 26.—
5. Franciszek Kotuła — Strój łańcucki, 1953 27.—
6. Sebastian Flizak — Strój Zagórzan, 1956 26.—
7. Barbara Kaznowska-Jarecka — Strój biłgorajski, 1953 29.—
8. Janusz Kamocki — Strój sandomierski, 1957 26.—
9. Tadeusz Seweryn — Strój Krakowiaków wschodnich, 1960 32.—
10. J. i M. Kamoccy — Strój świętokrzyski 1961 30.—
11. Edyta Starek — Strój orawski (w druku)

LITERATURA LUDOWA

Dwumiesięcznik poświęcony sprawom literatury ludowej, pod red. J. Krzyżanowskiego i S. Swirki. Zeszyty: podhalański, kielecki, rzeszowski, cieszyński, dolnośląski, górnośląsko-opolski, kaszubski, warmiński, lubelski, mazurski, podlaski, pomorski, lubuski, łowicki, mazowiecki, kurpiowski, sieradzko-lęczycki, piotrkowski. Prenumerata roczna 48.—. Zamówienia przyjmuje Redakcja, Warszawa, Nowy Świat 72, pokój 121. Konto czekowe 1-7-110030 lub Oddziały Ruchu.

Cena zł 100,—

ARCHIWUM ETNOGR.

013

Nr 9. Leopold Węgrzynowicz — INDEKS „ORLEGO L.”	
Nr 10. Władysław Ziemacki — MATERIAŁY DO LUDOWEJ 1818—1833, 1953	T. 49/1963
Nr 11. Halina Bittner — MATERIAŁY DO BIBLIO POLSKIEJ CZŁONKÓW P.T.L., 1953	cz. 2
Nr 12. Wiesław Biełkowski — POPRZEDNICY OSKARA KOLBERGA NA POLU BADAŃ LUDOZNAWCZYCH W POLSCE, 1956	13.—
Nr 13, 14, 15, 16. Praca zbiorowa — BIULETYN INFORMACYJNY POLSKIEGO TOWARZYSTWA LUDOZNAWCZEGO Nr 1, 2, 3, 4, (wyczerpany)	
Nr 17. Wiktor Schramm — LUDOWE OBREZDY WESELNE WE WSIACH DOLINY HOCZEWKI I TARNAWKI ZIEMI SANOCKIEJ, 1958 (wyczerp.)	20.—
Nr 18. Stanisław Bąk — WESELE LUDOWE W GRĘBOWIE — SANDO-MIERSKIE	25.—
Nr 19. Olga Gajkowska — JAN KARŁOWICZ I LUDWIK KRZYWICKI JAKO REPREZENTANTY DWU NURTÓW W ETNOLOGII POLSKIEJ (wyczerp.)	20.—
Nr 20. Julian Bartyś i Irena Turnau — MATERIAŁY DO HISTORII ODZIEŻY LUDOWEJ PL-WSCHD. WIELKOPOLSKI	23.—
Nr 21. Teresa Siudowska-Myżyk — BARTNICZTWO W PLN.-WSCH. EUROPIE ZE SZCZEGÓLNYM UWZGLĘDNIENIEM POLSKI	25.—
Nr 22. Józef Gajek — TRANSPORT I KOMUNIKACJA LĄDOWA — kwestionariusz Nr 5 dla celów Polskiego Atlasu Etnograficznego (wyczerpany)	30.—
Nr 23. Anna Łyżecz-Wirpazowa — NADYTKI BIBLIOTEKI P.T.L. W LATACH 1956—1959	25.—
Nr 24. Józef Babicz — NAUKA O LUDACH FRYDERYKA RATZLA	30.—
Nr 25. Maria Hensłowa — ROŚLINY DZIKO ROSNĄCE W KULTURZE LUDU POLSKIEGO	20.—
Nr 26. Janusz Bohdanowicz — MATERIAŁY DO KOWALSTWA LUDOWEGO POŁUDNIOWEJ KIELECCZYŻNY	30.—
Nr 27. Józef Gajek — LUDOWA KULTURA MATERIALNA ZAGADNIENIA WYBRANE. Kwestionariusz Nr 6 dla celów. P. A. E.	30.—

BIBLIOTEKA POPULARNA

Nr 1. Józef Eurszta, OD OSADY SŁOWIAŃSKIEJ DO WSI WSPÓŁCZESNEJ (wyczerpany)	30.—
Nr 2. Alfred Zaręba, PRACA DIALEKTOLOGA W TERENIE	10.—
Nr 3. Adam Glapa i Alfons Kowalski — TAŃCE I ZABAWY WIELKOPOLSKIE	45.—
Nr 4. Aleksander Lech Gołlewski — DROGI SYNÓW SŁOŃCA...	30.—

OSKAR KOLBERG, DZIEŁA WSZYSTKIE

Redycja monografii etnograficznych. Inedita. Studia, materiały i przyczynki etnograficzne. Twórczość muzyczna. Materiały dokumentacyjne i pomocnicze.

Zamówienia nadsyłać na adres:
POLSKIE TOWARZYSTWO LUDOZNAWCZE
WROCŁAW, NANKERA 4